

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
 „ „ „ полгода . . . . . 6 р. — к.
 Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
 „ „ „ „ полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 15

18 апреля 1927 года.

№ 15

Новое в договоре застройки.

Согласно 84 ст. Гражд. Код. в прежней ее редакции под застройку могли сдаваться «недостроенные или разрушенные» здания для «достройки или восстановления», если стоимость требуемого восстановления или достройки, по определению соответствующего коммунального отдела, составляла не менее 30% стоимости всего здания.

Таким образом, для того, чтобы иметь возможность получить под застройку не пустопорожний участок, а с постройками, необходимо было наличие двух условий: во-первых, чтобы расположенное на отдаваемом под застройку участке здание было не достроено или разрушено, и, во-вторых, чтобы стоимость восстановления его составляла не менее 30% стоимости этого здания.

На практике возник вопрос, что надо понимать под «недостроенными» зданиями, которые, согласно 84 ст. ГК, могут быть объектами договора застройки. Если не возникало сомнения в том, что под «разрушенными» зданиями надо понимать такие строения, состояние которых делало невозможным дальнейшую их эксплуатацию без производства капитального ремонта или, вернее, полного их восстановления, то являлось не вполне ясным, что такое «недостроенное» здание: такое ли, которое только начато, но не окончено по каким-либо причинам постройкой, и которое, следовательно, не может функционировать, или же которое совершенно выстроено по первоначально составленному плану и функционирует, но вместе с тем состояние которого позволяет произвести у него надстройку еще одного или нескольких этажей.

Истолковывая на первых порах существования права застройки узко ограничительно тот круг зданий, которые согласно 84 ст. Гражд. Код. могли быть предметом этого договора, коммунальные органы сдавали под застройку лишь такие строения, которые не функционировали, так как не были доведены до конца, напр., один голые стены или дом, хотя и возведенный под крышу, но без внутренней отделки, и т. п. Такое толкование давалось и в инструкции Наркомвнудела, Наркомюста и Наркомфина от 5 ноября 1923 г. «о применении права застройки земельных участков», где указывалось, что право застройки может устанавливаться договором о предоставлении под застройку земельных участков, как свободных от строений, так и застроенных «в целях достройки, перестройки, капитального ремонта строений и возведения новых».

Однако, в историческом развитии права застройки, как средства привлечения капитала к жилищному строительству, при стремлении использовать все возможности для наиболее интенсивного осуществления и проведения в жизнь этой задачи, стали искать новые формы для применения права застройки. Это особенно рельефно сказалось в крупных центрах, где свободных земельных участков, особенно

расположенных не на окраинах города, а в таких местах, где эксплуатация их под постройку могла бы принести известные выгоды, было немного, а «разрушенные» и «недостроенные», в буквальном смысле этого слова, здания почти вовсе отсутствовали. Так, Московский совет придал термину, употребляемому 84 ст. Гражд. Код., «недостроенное здание», расширительное толкование и под застройку стал отдавать вполне достроенные и эксплуатируемые строения, которые допускали надстройку новых этажей.

Такое толкование права застройки было санкционировано и инструкцией НКЮ и НКВД № 204/657 от 12 декабря 1925 г. «о применении права застройки земельных участков в городах и городских поселениях», которая, определяя право застройки «как вещное, срочное право возводить строения на городских и внегородских землях, владеть, пользоваться и распоряжаться этими строениями в пределах срока, установленного договором застройки», указывает, что право это «устанавливается договором о предоставлении под застройку как свободных земельных участков, так и застроенных в целях достройки, надстройки и (курсив мой. В. П.), перестройки и капитального ремонта строений и возведения новых». Таким образом, инструкцией этой предусматривается сдача по договору застройки не только незавершенных построек для достройки, но и вполне законченных зданий для надстройки новых этажей.

Между тем, такое распространительное применение на практике сдачи по договорам застройки неразрушенных и вполне оборудованных зданий привело к ряду злоупотреблений и прямому извращению самого смысла права застройки.

Основная задача и цель права застройки — создание необходимых условий для привлечения строительных капиталов, т. е. установление такого порядка, который гарантировал бы твердое правовое основание строительству жилищ и строений торгово-промышленного характера, длительный характер и незыблемость владения и распоряжения строениями, возведенными на праве застройки. Только при создании такого устойчивого порядка возможно рассчитывать на привлечение свободного капитала к строительству. Но вполне понятно, что порядок этот, устанавливая значительные льготы и преимущества застройщикам при осуществлении ими права «незыблемого владения и распоряжения» застроенными зданиями, преследует именно цель привлечения капиталов застройщиков к делу жилищного строительства. Если, благодаря этим льготам и преимуществам, получится в результате такое положение, что застройщик без затраты своего капитала станет приобретать от использования права застройки лишь одни выгоды, своего рода неосновательное обогащение, цель закона, несомненно, не будет достигнута и задача, поставленная законодателем при введении в действие этого института, будет обойдена. А, между тем, как устанавливается из целого ряда прошедших через суды

гражданских исков, основанных на договорах застройки, распространительное применение права застройки и на вполне отстроенные здания, сдаваемые для надстройки новых этажей, приводило к тому, что застройщик, приобретая автоматически, тотчас же после заключения договора застройки, установленное примечанием 2 к ст. 156 и примечанием к ст. 166 Гр. Код. право свободного соглашения об условиях найма (отмена жилищной нормы, автоматического возобновления договоров найма и тарификации квартирной платы) и эксплуатируя нанимателей, ухитрялся в первые же годы действия договора, фактически не приступая еще к достройке новых этажей и всячески оттягивая обусловленный договором срок начала постройки, получать такие значительные выгоды от этой эксплуатации, которые давали ему возможность в дальнейшем покрыть все издержки по строительству, почти не вкладывая своего капитала.

Правда, если обратиться к буквальному смыслу содержания примечания 2 к ст. 156 Гр. Код. и примечания к ст. 166 ст. Гражданского Кодекса, то следует прийти к выводу, что такое право свободной сдачи жилой площади предполагалось лишь в отношении домов «вновь возведенных, а равно достроенных и восстановленных по договорам о праве застройки», из чего следовало, что пока дом еще не достроен, пока обусловленные договором верхние этажи не возведены или, по крайней мере, не приступлено к их постройке, нет и оснований у застройщика к свободной эксплуатации той площади строений, которая переходит к нему по договору уже в готовом виде, однако, такое толкование, в виду недостаточной ясности редакции указанных примечаний к ст. 156 и ст. 166 ст. ГК, на практике не проводилось, и застройщики фактически пользовались всеми присвоенными им законом льготами, в том числе и в отношении права свободной сдачи жилплощади с момента заключения договора застройки.

Стремление, с одной стороны, легализовать получившую широкое применение на практике сдачу по договорам застройки для достройки верхних этажей вполне отстроенных и эксплуатируемых зданий, как меру вполне рациональную, особенно для крупных центров, а, с другой, осознанная необходимость изжития тех злоупотреблений, которые при взятии таких строений под застройку имели место, привели к изданию постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 января 1927 г. «об изменении ст. 84 Гр. Код. РСФСР и о дополнении его статьями 84-а, 84-б и 84-в». В указанном постановлении (новая редакция ст. 84 ст. Гр. Код.) точно устанавливается, какие строения могут сдаваться по договору застройки: 1) недостроенные—для достройки, 2) разрушенные—для восстановления, 3) допускающие надстройку новых этажей, 4) допускающие пристройку, т.-е. примычку новых построек с использованием стен существующего строения, 5) маломерные и малочисленные, перестройка которых на дома с большей кубатурой и ценностью будет признана хозяйственно целесообразной коммунальными отделами местных исполкомов, и 6) оставляющие незастроенною (пустую) значительную часть земельного участка, которая может быть использована под застройку дополнительного строения, технически связанного с существующим строением общностью двора, отсутствием отдельного выезда, единством водопровода, канализации, центрального отопления и проч. Для распространения права застройки на перечисленные случаи, согласно ст. 84-а Гр. Код. в редакции закона 10 января 1927 г., необходимо, чтобы стоимость обусловленных строительных работ составляла не менее 30% первоначальной стоимости существующего строения. Однако, местным исполнительным комитетам предоставлено право распространять право застройки и на те случаи когда стоимость обусловленных строительных работ составляет не менее 25% стоимости существующих строений.

Расширяя таким образом в значительной мере те случаи, когда становится возможной сдача под застройку уже существующих и эксплуатируемых зданий, законодатель в ограждение интересов жильцов последних даже в ст. 84-б ГК устанавливает весьма важное ограничение прав застройщика в отношении свободной эксплуатации сдаваемых ему по договору застройки зданий, допускающих надстройку новых этажей или пристройку новых построек, а также строений, не вполне заполняющих собою земельный участок и дающих возможность сооружения на том же участке дополнительных зданий. Во всех этих случаях наниматели, рабочие и служащие, проживающие в строениях, существовавших до заключения договора застройки, не лишаются прав, предоставляемых им ст.ст. 156 и 166 Гр. Код., на автоматическое возобновление договора найма жилых помещений и на внесение квартирной платы в размере не свыше установленных законом и местными исполнительными комитетами квартирных ставок: предусмотренные примечанием 2 к ст. 156 Гр. Код. и прим. к ст. 166 того же Кодекса права застройщика на взимание квартирной платы по соглашению и на выселение нанимателя по окончании срока договора найма распространяются только на лиц, поселившихся на вновь возведенной застройщиком площади. Таким образом, обогащение застройщика путем эксплуатации трудящегося населения в сдаваемых под дальнейшую застройку зданий приведенным законом совершенно исключается.

На практике возникает вопрос, какой должен применяться порядок в указанных выше случаях в отношении сдачи в наем и оплаты торгово-промышленных и складочных помещений, находящихся в муниципализированных домовладениях, сданных по договору застройки для достройки, пристройки и проч. Общий порядок сдачи и оплаты таких помещений регламентируется постановлением ВЦИК и СНК от 7 декабря 1925 г. и изданной в развитие его инструкцией НКВД, НКФ, НКТорга и НКЮ от 30 апреля 1926 г., согласно которым арендаторы всей жилой площади данного домовладения обязаны сдавать находящиеся в их ведении торговые, промышленные и складочные помещения в первую очередь государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным организациям всех видов, профсоюзам и иным советским и общественным организациям по тарифу, устанавливаемому специальными комиссиями. Как этот закон, так и закон от 10 января 1927 г. ничего не говорят о порядке сдачи таких помещений застройщиками. Между тем, предоставление им широкого права эксплуатации помещений торгового и складочного характера в домах, сданных по договору застройки для надстройки новых этажей или пристройки, вряд ли по тем же самым мотивам, которые имелись в виду при установлении ограничений в их праве свободного распоряжения жилой площадью в незастроенных ими частях зданий, является целесообразным. Поэтому надо полагать, что государственные и приравненные к ним учреждения и предприятия, по крайней мере при возобновлении и продолжении договоров на запятые ими в таких домах помещения торгового и складочного типа, должны пользоваться теми же преимуществами, которые предоставлены им декретом от 7 декабря 1925 г. в домах, сдаваемых коммунальными органами в аренду.

Спорным является вопрос о том, могут ли быть застройщиками государственные учреждения и предприятия, и если могут, то распространяются ли на них те льготы, которые предоставляются частным застройщикам?

Ст. 71 Гр. Код., упоминая о лицах, с которыми коммунальные отделы могут заключать договоры застройки, наравне с отдельными гражданами перечисляет «кооперативные объединения и иные юридические лица» и ни слова не говорит о госорганах. И упоминаше о последних, как о за-

стройщиках, впервые в законе имеется в постановлении ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г. «о предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ», в первой статье которого предлагается местным советам «отводить государственным предприятиям, предпринимавшим строительство рабочих жилищ по планам, одобренным подлежащими вышними советами народного хозяйства и их местными органами по принадлежности, участки земли под застройку из расчета не менее одной двадцатой десятины на сооруженную квартиру, на возможно близком расстоянии от соответствующих фабрик, заводов, мастерских и т. п.».

Таким образом, следует прийти к выводу, что госорганы, наравне с частными лицами и объединениями, могут быть субъектами договора застройки.

Но значит ли это, что на них распространяются все те льготы, которые предоставляются частным застройщикам?

Если бы это было так, то не требовалось бы в каждом отдельном случае упоминать в законе о льготах застройщикам-госорганам. Между тем, ст. 2 упомянутого выше постановления ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г. специально оговаривает распространение на государственные предприятия, предпринимавшие строительство рабочих жилищ, льготы, установленные постановлением СНК СССР от 28 июля 1925 г. о памоговых льготах застройщикам. Таким образом, надо признать, что, допуская в известных случаях госорганы в качестве застройщиков, законодатель, однако, не предоставляет им всех тех льгот, которыми пользуются другие категории застройщиков (товарищества, жил. кооперативы, отдельные граждане и т. д.), а в каждом случае особо таковые для них оговаривает. Такое положение не находится в противоречии с теми задачами и целями права застройки, о которых говорилось выше.

В самом деле, если допустить распространение на все госучреждения и госпредприятия, как состоящие на госбюджете, так и находящиеся на хозрасчете, льгот, предоставленных частным застройщикам, подучится полное извращение этого института.

Разве может идти речь о привлечении путем этих льгот капитала госучреждений и госпредприятий к жилищному строительству? Ведь, в тех случаях, когда Советская власть находит нужным, чтобы соответствующие капиталы госпредприятий были употреблены на дело рабочего строительства, она идет не этим путем, а путем издания соответствующих декретов, прямо обязывающих последние отчислять определенный процент из того или иного капитала на строительство рабочих жилищ. Таков, напр., декрет СНК СССР от 2 июля 1926 г. «об отчислениях на нужды строительства рабочих жилищ из фондов улучшения быта рабочих и служащих Государственного Банка Союза ССР и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала» («С. З.» 1926 г., № 46 ст. 333).

Наконец, распространение на госорганы, выступающие в качестве застройщиков, тех преимуществ, которые установлены примечанием 2 к ст. 156 и примечанием к ст. 166 Гр. Код., находится в противоречии с основной линией политики Рабоче-Крестьянского Правительства, проводимой в отношении рабочих и служащих по жилищному вопросу. Ведь, фактическое проведение в жизнь этих льгот означало бы, что госпредприятия, выстроившие по договору застройки жилища для своих рабочих и служащих, могут брать с последних квартирную плату по свободному соглашению, вне зависимости от установленных законом ставок, а также в любой момент отказать в возобновлении договора найма своему служащему, выселив его и сдавая помещение лицу постороннему: одним словом, привело бы к извраще-

нию той цели, которая преследуется при сооружении такого рода домов.

Все эти соображения заставляют прийти к выводу, что льготы, предоставляемые застройщикам, могут распространяться на госучреждения и госпредприятия только в том случае, когда это право им предоставляется специальным законом и притом в пределах последнего.

Интересна судебная практика по этому вопросу. Несмотря на категорическое, казалось бы, требование прим. 2 к ст. 156 и прим. к ст. 166 Гражд. Код. и отсутствие разъяснений относительно применения этих льгот к государственным учреждениям и предприятиям-застройщикам, суды, разрешая предъявляемые последними иски о выселении их бывших рабочих и служащих, потерявших с ними связь, из застроечных домов, основанные на примечании 2 к ст. 156 Гражд. Код., большую часть отказывают в таких исках, указывая в своих решениях, что рабочие и служащие имеют право на автоматическое возобновление договора найма вне зависимости от воли наймодателя, и что утрата связи с учреждением, хотя бы и являющимся застройщиком, дает последнему основание к предъявлению иска о выселении вследствие использования помещения не в соответствии с договором найма, т.-е. на основании п. «г» ст. 171 Гр. Код. с обязательством предоставления выселяемому, согласно разъяснения Пленума Верховного Суда, жилого помещения по норме и транспортных средств.

Вызывает на практике разногласие также толкование примечания 1 к ст. 71 Гражд. Код., согласно которого договор о праве застройки может простираться на земельный участок, непосредственно не предназначенный под строение, но обслуживающий его в хозяйственном отношении. Возникает вопрос, может ли местный коммунальный орган претендовать на получение доходов от коммерческой эксплуатации застройщиком той части полученного им под застройку земельного участка, которая не была использована непосредственно под строения. Исходя из того соображения, что в таких случаях застроечные участки эксплуатируются не по назначению, как пеньжные для хозяйственных нужд домовладения, Московское коммунальное хозяйство, опираясь на предоставленное ему постановлением президиума Моссовета от 9 февраля 1924 года право распоряжаться незастроенными земельными участками, домогалось о передаче указанных частей застроечных участков, эксплуатируемых застройщиками путем сдачи в наем под разного рода склады и т. п., в его ведение и о взыскании с застройщиков полученных ими от такой эксплуатации арендных денег.

Однако, применение к данному случаю указанного постановления Моссовета от 9 февраля 1924 г. должно быть признано неправильным. Поскольку земельный участок сдан под застройку по застроечному договору, следует прийти к выводу, что он предназначен для обслуживания в хозяйственном отношении строения, а потому застройщик вправе распоряжаться им по своему усмотрению, а следовательно, и извлекать из него коммерческую выгоду, при условии, конечно, надлежащего выполнения им всех пунктов договора застройки. Удовлетворение притязаний отдела коммунального хозяйства при отсутствии оснований к расторжению договора застройки поставило бы под угрозу устойчивость возникающих на основании права застройки гражданских правонарушений, требующих максимальной охраны в виду исключительной важности этого института.

На такую точку зрения стала и Гр. Касс. Коллегия Верховного Суда, отменившая по протесту Прокуратуры постановление пленума Московского губсуда об оставлении в силе решения народного суда, удовлетворившего подобный иск Московского коммунального хозяйства.

В. Покровский.

Товарные склады общего пользования.

До сих пор у нас нет общего закона о товарных складах общего пользования, хотя в торговом обороте и даже в законодательстве этот институт существует и часто упоминается, как будто бы он нормирован законом.

Причины такого полумегального и в общем неопределенного положения товарных складов общего пользования объясняются хаотическим состоянием этого вопроса в нашем законодательстве.

Попытки к законодательному нормированию товарных складов относятся еще к 1922 г., когда этот вопрос был выдвинут Госбанком и петроградскими организациями, по инициативе коих был составлен проект, обсуждавшийся целым рядом ведомств и затем Малым Совнаркомом, но не получивший законодательной санкции.

Затем этот вопрос был детально разработан в проекте Торгового свода (V раздел II части) в 1923 г., но опять не получил разрешения вместе с отказом от кодификации Торгового свода. Однако, независимо от этого соответствующий раздел Торгового свода, трактуемый в четырех главах о складских операциях, был в 1924 г. внесен Комвнторгом в виде отдельного закона на рассмотрение законодательных учреждений. Этот проект был построен на строго централистских началах, выражавшихся как в обязательном получении разрешения от Комвнторга на открытие товарных складов, так и в праве Комвнторга на надзор за деятельностью этих складов и на производство ревизий и т. д., и благодаря этому проект встретил при его рассмотрении сильную оппозицию со стороны союзных республик, не желавших вступать на путь централизации складского дела, и Совнарком Союза постановил: «считать преждевременным издание закона о детальном регулировании всего складского дела и ограничить современное законодательство только теми статьями, которые непосредственно относятся к варрантному праву».

Во исполнение этой директивы последовало постановление ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение; почти одновременно с этим, 8 сентября 1925 г., была издана Наркомвнторгом РСФСР первая часть проекта Комвнторга под названием «временные правила о порядке хранения на товарных складах общего пользования», имеющие целью нормировать материально-правовое содержание складского дела.

Однако, оба эти акта не создали еще достаточной правовой базы для нашего складского хозяйства: первое постановление не проведено в жизнь в виду того, что им предусмотрено издание бывшим Наркомвнторгом Союза инструкции, еще до сих пор не изданной, а второе постановление возбуждает серьезные сомнения со стороны как его конституционности, так и обязательности его для всесоюзных организаций.

Между тем, нерегулированность складского дела в нашем законодательстве хотя и не препятствует различным транспортным предприятиям принимать грузы на хранение, но не обеспечивает промышленности и торговли правовых условий правильного грузооборота: а) существующие склады не считают для себя обязательным прием на хранение соответствующих грузов, и тем более прием по фиксированным и заранее известным тарифам, установленным как на самое хранение, так и на производство различных подсобных операций; б) условия хранения определяются соглашениями склада с грузохозяйном в каждом отдельном случае, что не дает последнему возможности заранее предположить хранение грузов в течение определенного периода в пути следования в том или ином пункте;

в) банки, выдавая ссуды под товар, часто требуют перепозки товара в их собственные склады, либо, оставляя товар на складах транспортного предприятия, должны входить в обсуждение солидности и кредитоспособности как грузохозяйина, так и владельца склада; г) складские квитанции, которые ныне выдаются складами, лишены свойств, присущих, напр., ж.-д. дубликатам, и не могут быть орудием ни товарного обращения, ни подтоварного кредита.

Очевидно, что обеспечить правовые преимущества и четкость отношений нашему грузообороту по обслуживанию его потребностей в экспедиции, хранении и тому подобных функциях мог бы только новый законодательный акт, подробно регламентирующий все права и обязанности товарных складов общего пользования.

Что касается экономической пущды торгового оборота в складах и, следовательно, в своевременном издании о них необходимого закона, то хотя здесь не место вдаваться в экономический и коммерческий анализ этого вопроса, мы, однако, не можем не указать на некоторые обстоятельства, которые характеризуют назревшую нужду госпромышленности и торговли в радикальном разрешении складского вопроса.

В настоящее время мы имеем: 1) недостаточную складскую площадь, 2) неравномерность распределения этой площади между различными хозорганами, 3) плохую дифференцированность складов для хранения соответствующей номенклатуры товаров. Отсюда вытекает целый ряд отрицательных для госпромышленности и торговли последствий: а) удорожание стоимости хранения, б) частое крушение грузов для попадания на склады, в) слабое вовлечение сельхозоборота, что остро чувствуется при реализации урожая и разных заготовках, г) затрудненность залоговых операций и расчетов по закупкам, которые могли бы быть произведены, в случае сдачи товара на склад общего пользования (депозит товаров), на местах назначения товара, д) частая необходимость иметь местных представителей для исполнения тех подсобных функций (переотправки мелкими партиями, пересортировка и т. д.), которые могут быть возложены на склады. Напр., Резинотрест выпускает ящики с галошами по определенным сортам, нуждаясь в то же время при отпуске их на местах мелкими партиями в пересортировке по определенному ассортименту.

Мы испытываем недостаточность складов в различных отраслях промышленности при необходимости временной концентрации массовых грузов для последующего распределения их между мелкими организациями, для которых содержание своих складов по размерам товарооборота является непосильным. Вследствие недостаточности нашего складского хозяйства некоторые синдикаты занялись в 1926 г. усиленным строительством собственных складов, выкачивая на это дело из промышленности некоторую часть и без того скудных оборотных средств. Так, Кожепсиндикат, нуждаясь в культурных складах для хранения сырья, испросил у ВСНХ разрешение затратить на это дело 2.000.000 рублей; Госрыбсиндикат, испытывая вследствие недостатка складов-холодильников сильную конкуренцию в охвате рынка сбыта со стороны местных организаций и частных, вынужден тратить на строительство складов около 600.000 руб. Число таких примеров можно было бы умножить, но это едва ли необходимо.

Эти немногие факты убеждают в том, что, с одной стороны, мы подходим к более замедленному и нормальному товарообороту и нам придется выдерживать грузы на складах, и, что, с другой стороны, вовсе не пущно, чтобы каждый синдикат и каждый трест имели свои собственные

склады и надо их освободить от того, чтобы они всем занимались сами.

В виду этого нам кажется, что весьма своевременно разработаны двумя организациями—Наркомторгом РСФСР и Советом с'ездов местного транспорта—2 проекта положения о товарных складах общего пользования.

Не желая останавливаться на деталях этих проектов, мы выделим и подвергнем рассмотрению наиболее принципиальные вопросы, по которым имеются расхождения в этих проектах между собою, или по которым мы имеем расхождения с ними обоими.

Первый вопрос касается объема декрета. Строгая регламентация, устанавливаемая содержанием обоих проектов, необходима лишь для товарных складов, принимающих товары на хранение, с выдачей документов, состоящих из складочного и залогового свидетельств. Такие склады выдачей документов, являющихся в обороте орудием товарного обращения и подтоварного кредита, приобретают огромное значение для народного хозяйства и нуждаются поэтому в особом правовом режиме (выдача НКТоргом разрешения на открытие складов, требование обеспечительного фонда, надзор за их деятельностью со стороны НКТорга и т. д.). Товарные склады, принимающие на хранение товары под простую квитанцию, могут открываться в ведомственном порядке и регулироваться нормами общегосударственной поклаже, каковыми нормами необходимо дополнить ГЖ РСФСР. Между тем, проект НКТорга РСФСР содержит в себе раздел II «о складах, принимающих на хранение товары без выдачи складочных и залоговых свидетельств», каковой раздел надо, по нашему мнению, исключить из проекта.

Второй вопрос касается круга лиц, которым декрет должен предоставить право на открытие товарных складов общего пользования. Вне спора находится вопрос о порядке открытия складов: оба проекта сходятся на том, что в виду огромного значения, какое имеют для торгового оборота эти склады, порядок их открытия должен быть не явочный, а разрешительный. Но в установлении субъектов, имеющих право на открытие складов, проекты расходятся: в проекте НКТорга круг этих лиц хотя и несколько ограничен, но не выявлен их специальный характер; в проекте Совета с'ездов местного транспорта перечислены все, даже частные лица. Тогда просто непонятно, какие субъекты остаются за пределами допущенного законом круга лиц и зачем понадобилось их перечисление.

По нашему мнению, право на открытие товарных складов общего пользования следует установить за специальными организациями: транспортными, банковскими и крупно-кооперативными организациями, уставы коих предусматривают организацию складского дела, с выдачей документов.

Третий вопрос касается принципа принудительности в приеме на хранение грузов. Проект Совета с'ездов местного транспорта стоит на точке зрения, что прием на хранение товарными складами общего пользования грузов обязателен от всех желающих; проект НКТорга допускает открытие товарных складов общего пользования с преимущественным правом отдельных категорий организаций на помещение принадлежащих им товаров.

Нам кажется более правильным первый принцип. Нетрудно это доказать хотя на следующем примере: оба проекта содержат такую норму, что если имеется на складе свободное место, на которое претендуют одновременно два поклажателя, то склад обязан принять груз от того, кто сдает его на меньший срок. Очевидно, что такая гарантия интересов краткосрочного поклажателя действительно

лишь при общей обязательности приема грузов для склада, но она легко может быть сведена на-нет при возможности склада отказаться в любое время от приема груза под предлогом сохранения свободного места для своих товаров или для предоставления его привилегированной организации.

Впрочем, более целесообразно было бы при недостатке места на складе предпочесть прием груза одного складчика перед другим не по признаку краткости срока хранения, а по простой очередности в поступлении грузов или заявок о будущем их поступлении, так как в первом случае склад имеет возможность обойти эту норму, приняв от удобного ему лица груз по уговору на более краткий срок с тем, чтобы затем срок этот продлить.

Четвертый вопрос, связанный отчасти с принципом принудительности, касается политики регулирования тарифов товарных складов. Очевидно, что право всякого желающего сдать на хранение свой товар в любой склад, выдающий документы, практически осуществимо лишь при условии, если для товарных складов общего пользования будут обязательны какие-то тарифы как на хранение грузов, так и на производство складских подсобных операций. Проект Совета с'ездов местного транспорта предусматривает утверждение Наркомторгом таксы предполагаемых к взиманию сборов в момент выдачи разрешения на открытие склада; такое жесткое и однократное регулирование складских тарифов едва ли целесообразно. Более рационально положение, устанавливаемое проектом Наркомторга, состоящее в том, что хотя тарифы устанавливаются самими складами, но до введения их в действие за известный срок подлежат оглашению, при чем Наркомторгу принадлежит право устанавливать предельные размеры.

Пятый вопрос касается характера хранения товарными складами принятых товаров, т. е. при каких условиях товары могут быть обезличены. Проект Совета с'ездов местного транспорта просто указывает, что склады могут устраиваться или для особого хранения по сортам товаров, принадлежащих каждому отдельному владельцу, или для хранения товаров, подлежащих обезличению, но не указывает кому принадлежит в последнем случае право их смешивать. Проект Наркомторга предоставляет последнему право установить, какие товары могут быть принимаемы на хранение складами исключительно с обезличением, что означает в таком случае право складов на принудительное смешение товаров. Нам кажется, что такое право складов не только не увязано с правами поклажателей, но объективно не всегда соответствует технической однородности заменимых вещей, особенно у нас, где товары плохо стандартизированы. Даже германское торг. улож. устанавливает такое право за складами лишь факультативно: ст. 419 говорит, что «в случае поклажи заменимых вещей кладовщик может смешать их с другими вещами того же рода и качества, если ему это определено разрешено»... Нам поэтому кажется, что эта норма должна быть уточнена таким образом, чтобы Наркомторг устанавливал список обезличенных товаров, обязательных к приему складом, но складчик может их сдавать (пусть по иному тарифу) и без обезличения.

В связи с обезличением товаров и обязанностью товарного склада возратить складчику сданное на хранение количество заменимых вещей того же рода и сорта, но не самые сданные вещи, возникает вопрос о правоотношениях между разными владельцами смешанных в одну кучу обезличенных товаров.

По господствующему мнению, в данном случае создается общая собственность. Тем не менее, некоторые юристы высказывают серьезные сомнения в правильности обще-

принятой конструкции. Эти сомнения базируются почти на полной неприменимости к массе смешанных на складе товаров разных владельцев ст.ст. ГК об общей собственности: в данном случае не требуется общее согласие на владение, пользование и распоряжение (ст. 62), нет платежей и сборов по общей собственности (ст. 63), нет права преимущественной покупки (ст. 64) и права владельцев общей собственности требовать выдела своей доли из общего имущества (ст. 65), ибо такое требование предъявляется к владельцу склада, а не к владельцам обезличенных товаров.

Однако, как нам кажется, эти соображения не могут поколебать господствующее мнение о наличии в данном случае института общей собственности, так как, отвергнув ее, надо признать наличие индивидуальной собственности без индивидуального объекта, что является юридической бессмыслицей.

На самом деле, мы тут имеем общую собственность владельцев, осложненную легальным косвенным представительством склада, скрывающим несомненно существующие между ними взаимоотношения, как между участниками общей собственности.

Шестой вопрос касается ответственности товарных складов за порчу и гибель сданных им на хранение товаров. Оба проекта устанавливают различную ответственность складов за обезличенные товары (весьма жесткую) и за необезличенные (менее жесткую), при чем за товары, принятые складом без обезличения, проекты конструируют ответственность по аналогии с ответственностью комиссионера, которую можно охарактеризовать заботливостью доброго коммерсанта, но в отношении ответственности за обезличенные товары проект Совета съездов местного транспорта ничего не говорит; проект же Наркомторга в отношении обезличенных товаров прямо устанавливает, что «склады не освобождаются от этой обязанности (ответственности) в случае утраты или повреждения по каким бы то ни было причинам принятого на хранение товара».

Этот принцип и даже формулировка взяты прямо из русского дореволюционного закона (т. XI, ч. 2, устав торг., ст. 817), при чем совершенно непонятны мотивы, по которым автор проекта, повидимому, без всякой критики позаимствовал повышенную ответственность склада в отношении обезличенных товаров. Это было бы еще понятно, если товары перешли бы к кладовщику в собственность и с этим был бы связан риск их гибели, но, как мы уже говорили, обезличенные и смешанные товары на складе образуют общую собственность складчиков, а не собственность кладовщика.

Эта жесткая ответственность товарных складов в условиях дореволюционного времени могла быть смягчена особыми соглашениями между кладовщиком и складчиком: во-первых, об условиях ответственности за утрату или повреждение товара, могущие произойти от его свойств или от недостатков его упаковки, хотя соглашения об освобождении вообще кладовщика от ответственности не допускались; во-вторых, о тарифе, ибо тариф калькулировался и определялся самим кладовщиком, и, естественно, содержал в себе надбавку на внутреннее страхование склада, имея в виду повышенную ответственность; в рассматриваемых нами проектах декрета первое соглашение между кладовщиком и складчиком допускается лишь в отношении необезличенных товаров (примеч. к ст. 13 проекта Наркомторга), а второе соглашение—о тарифе, который мог бы компенсировать риск путем внутреннего страхования, исключается, как в виду регулирования тарифов Наркомторгом, так и в виду того, что если под товар, поступивший на хранение в товарный склад, выдан варрантное свиде-

тельство, то товар по закону подлежит государственному обязательному неокладному страхованию (ст. 13 лит. в пол. о Госстрахе — «С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537).

Таким образом, получается, что тяжесть необоснованной повышенной ответственности склада за товары, принятые им с обезличением, остается и ничем не может быть смягчена на практике.

Считая вообще нелогичным варьирование ответственности склада в зависимости от приема товаров с обезличением или без обезличения, мы полагаем бы правильным установить ответственность склада за все принятые им товары во всех случаях, кроме происшедших от действия непреодолимой силы, при чем в случае утраты, гибели или повреждения части обезличенного товара от действия непреодолимой силы убытки распределяются между всеми владельцами односортного товара пропорционально принадлежащим им частям.

Седьмой вопрос касается объема права товарных складов общего пользования на производство подсобных операций. Оба проекта перечисляют ряд подсобных операций, которые с принципиально-правовой стороны не возбуждают никаких сомнений, но проект Наркомторга, сверх тех бесспорных операций, допускает также право складов на производство ссудных и товарно-комиссионных операций. Против предоставления товарным складам последних операций многие возражают, при чем обычно выдвигаются два мотива: такие операции будут отвлекать склады от их прямого и специального дела—по возможности лучшей постановки дела хранения товаров—и, кроме того, могут привести склады к спекулятивным уклонам и угрожать их устойчивому положению.

Мы, однако, думаем, что эти подсобные операции надо расценить в виду того, что к ним надо относиться различно: право выдачи ссуд под сложенные товары может складами осуществляться с пользой для кредитного оборота, ибо если ссуды будут оказываться не складами, а только банками, то последние в некоторых случаях могут требовать перевозки товаров на их склады, что будет сопровождаться лишними расходами; никаких опасностей с точки зрения устойчивого финансового положения складов ссудные подтоварные операции не представляют, ибо складам, обслуживаемым специалистами-товароведами, ближайше известны качества сложенных товаров, под которые выдается ссуда; такую операцию практикует НКПС в связи с договором перевозки. Другое дело, когда мы говорим о товарно-комиссионных операциях складов, которые, конечно, искажают физиономию этих складов и оставляют поле для спекуляции. Это право им предоставлено быть не должно.

Восьмой и самый последний вопрос касается объема обязательного страхования от огня сдаваемых в товарные склады на хранение товаров. Оба проекта содержат безоговорочную и категорическую норму, обязывающую товарные склады страховать от огня на свое имя, но за счет товаро-хозяев, все поступающие на склады товары. Эта норма не согласована с положением о Госстрахе, по которому, как мы выше упомянули, подлежат обязательному неокладному страхованию лишь те сданные в товарные склады на хранение товары, под которые выданы варрантные свидетельства. Поэтому следует вместо этой общей нормы ввести в соответствующую статью будущего декрета о товарных складах, где будет говориться о подсобных операциях складов,носящих, правда, в большинстве факультативный характер, еще добавление о том, что кроме того на обязанности товарных складов лежит страхование от огня поступающих в склады товаров на свое имя, но за счет товаро-

хозяев, в обязательном неокладном порядке, согласно действующих правил страхования от огня.

Более того, в этой статье было бы уместно некоторое смягчение принципа обязательности страхования от огня даже для некоторых видов товаров, под которые выданы варрантные свидетельства; это смягчение должно было выразиться в том, чтобы ввести в закон исключение из обязательного порядка страхования в отношении некоторых видов грузов, не подверженных пожарной опасности, ибо при универсальной редакции лит. «в» ст. 13 положения о Госстрахе обязательно страхование от огня при поступлении на склад даже, например, железных балок и прочих подобных товаров, которые ни источником пожара, ни объектом его быть не могут.

В заключение надо добавить, что в целях избежания всякого дублирования законодательного материала и облегчения пользования им не следует вводить в будущий закон о товарных складах второй части проекта декрета Совета съездов местного транспорта, построенной на воспроизведении почти без всяких изменений уже изданного постановления ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение; в настоящее время, когда это постановление почти еще в жизнь не проведено, у нас нет и не может быть практического опыта не только для его пересмотра, но даже для его перередактирования.

М. Фрадкин.

Уголовная ответственность за неплатеж алиментов по новой редакции Угол. Код. *).

Ст. 158 Угол. Код. в редакции 1926 г. кладет предел всем спорам и сомнениям, возникшим в судебной практике при применении соответствующей ст. 165-а Угол. Код. старой редакции.

Стоит сопоставить эти статьи, чтобы убедиться в полной ясности и неопровержимости тех условий, которые законодатель ныне ставит для возможности возбуждения уголовного преследования за неплатеж алиментов.

Статья 165-а УК в старой редакции гласила: «неплатеж алиментов (средств на содержание детей) и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки карается принудительными работами или лишением свободы до 6 месяцев или штрафом до 500 руб.

Ст. 158 Угол. Код. в редакции 1926 г., заменившая прежнюю ст. 165-а УК, изложена так: «злостное, несмотря на имеющуюся к тому возможность, уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей. Оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки... влечет за собой те же меры социальной защиты».

Прежде всего закон говорит о присужденных судом алиментах, стало быть, первым условием возбуждения уголовного преследования за неплатеж алиментов является присуждение этих алиментов судом.

Присуждение может иметь место не иначе, как по иску матери детей к их отцу, а такой иск подлежит рассмотрению и разрешению суда гражданского, след., закон ясно устанавливает прерогативу гражданского суда, и до тех пор, пока

иск об алиментах не разрешен в суде гражданском, суд уголовный не может принять к своему производству дела об уголовном преследовании за неплатеж алиментов.

Само-собой разумеется, что решение суда гражданского должно вступить в законную силу, прежде чем оно может быть положено в основу уголовного разбирательства.

Таково первое и самое существенное условие применения 158 ст. УК, дающее суду точное и ясное руководство в вопросах алиментного права и устраняющее всякие колебания, до сих пор наблюдавшиеся в судебной практике.

Бывали случаи, когда суды по жалобе матери возбуждали непосредственно уголовное преследование против отца, уклонявшегося от несения последствий своего отцовства, ссылаясь на то, что обязанность доставлять несовершеннолетним, нетрудоспособным и нуждающимся детям пропитание и содержание возложена на родителей в силу самого закона (ст. 161 Код. зак. об актах гр. сост.). При этом, однако, упускалось из виду, что эта обязанность, действительно возложенная на родителей в силу закона, не равнозначна, однако, обязанности платить алименты при раздельном жительстве родителей, и что установление этой последней обязанности в связи с индивидуальными особенностями каждого случая есть дело суда и притом суда гражданского.

Теперь это заблуждение окончательно устранено.

Второе не менее важное условие применения 158 ст. УК—это признак злостного уклонения от платежа алиментов.

Не всякое уклонение от платежа присужденных алиментов влечет за собой уголовное наказание, а лишь намеренное, злостное, стало-быть, уголовному суду надлежит установить, что обвиняемый имел возможность платить алименты, но по злему умыслу не желает таковых уплачивать. Отсюда, в свою очередь, следует, что, если судом будет установлено отсутствие всяких средств у обвиняемого, то и уголовное наказание не может иметь места.

Необходимость признака злонамеренного уклонения от платежа алиментов для состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК., настолько ясна, что в этом отношении в судебной практике не наблюдалось колебаний, хотя в прежней 165-а ст. УК об этом признаке не упоминалось.

Следует, однако, указать, что с точки зрения грамматической редакция первой части ст. 158 УК должна быть признана не удовлетворительной. Вводное предложение: «несмотря на имеющуюся к тому возможность» представляется, во-первых, совершенно излишним, ибо понятие «злостности» само уже указывает на этот признак, и, во-вторых, предложение это по занимаемому им месту должно быть отнесено к признаку злостности, что представляет собой явную нелепость, а потому это предложение следовало для ясности статьи поместить в конце ее и сказать: «злостное уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей, несмотря на имеющуюся к тому возможность...». В таком виде это предложение, хотя все же является излишним, однако, не искажает смысла всей статьи.

Остается сказать еще несколько слов о второй части ст. 158 УК.

В прежней редакции ст. 165-а УК уклонение от платежа алиментов было выделено из общего понятия оставления родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки, в ст. 158 УК это последнее преступление составляет вторую часть статьи и содержит признаки, значительно отличающиеся от указанной ст. 165-а УК.

Прежде всего, в последней статье речь шла о детях несовершеннолетних, статья же 158 УК говорит о малолетних детях.

Так как малолетними считаются дети до 14 лет, а несовершеннолетними дети от 14 до 18 лет (ст.ст. 69 и 70

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

Код. зак. о браке), то надо прийти к заключению, что оставление родителями без поддержки детей в возрасте от 14 лет не признается преступлением и не влечет за собой применения мер социальной защиты. Очевидно, законодатель предполагает, что дети 14 лет и старше сами могут позаботиться о своем существовании и в поддержке не нуждаются.

Затем в прежней редакции ст. 165-а УК речь шла об оставлении родителями детей без «надлежащей» поддержки, а ст. 158 УК говорит об оставлении детей без «всякой» поддержки.

Разница огромная, влияющая на определение состава преступления и притом нередко во вред интересам ребенка.

Представим себе, что трудящийся, зарабатывающий до 500 руб. в месяц, или наеман с таким же или большим доходом отпускает на содержание отдельно живущего от него ребенка 10 рублей в месяц. По ст. 165-а УК такой родитель подлежал наказанию, ибо оказываемая им поддержка, конечно, никаким судом не может быть признана «надлежащей», между тем как по 158 ст. УК к этому родителю не может быть применена никакая мера социальной защиты, и действие его не дает состава преступления, ибо нельзя сказать, что он оставляет ребенка без всякой поддержки.

Могут заметить, что в этом случае ребенку и его матери приходит на помощь 1 ч. 158 ст. УК, тогда, однако, уместен вопрос, зачем вообще существует и введена в Кодекс 2 часть 158 ст. УК. Нельзя же думать, что в этой второй части статьи речь идет не о материальной, а о какой-либо иной, хотя бы нравственной поддержке, размеры коей в обыденной жизни вообще не поддаются учету.

А. Рабинович.

Гор. Ленинград.

Основной принцип нашей уголовной политики и пенитенциария.

«Одной из характернейших особенностей нашего права является большая его эластичность и чрезвычайно легкая приспособленность к политике каждого данного момента и к актуальным интересам общества». Так начинает т. Якубсон свою статью «Применение приговоров к лишению свободы со строгой изоляцией» («Е. С. Ю.» 1927 г. № 4).

Начало верное, ибо с достаточной определенностью схвачено то, что на самом деле есть и что, несомненно, вытекает из диалектической сущности процесса правообразования, характерного для пролетарского государственного строительства.

В этой статье автор пытается дать обоснование своему толкованию Исправительно-Трудового Кодекса по отдельным вопросам практики и делает это с явным покушением на весьма существенное ущемление силы судебного приговора.

После изложения ряда общих замечаний по поводу варьирования судом своего приговора «за одно и то же преступление» в зависимости от того или иного преломления в уголовной политике «данного момента», «данной обстановки», «данных соотношений сил и средств»; по поводу «эффекта», как элемента обвинительного приговора, т. Якубсон пускается в легкое рассуждение о смысле и значении «наиболее сурового приговора», необходимого «с точки зрения желательного «эффекта» и приходит к неожиданному выводу о том, что «говорить... о неизбежности судебного приговора, значит не только фетишизировать юридическую формулу, но и грешить против основного принципа советской политики, против принципа целесообразности».

Нам думается, что с подобным взглядом на судебный приговор едва ли кто согласится, не повернувшись спиной

к тому основному принципу советской политики, которому т. Якубсон пытается оказать медвежью услугу.

Основной принцип советской уголовной политики в элементарном разрезе зафиксирован в Уголовном Кодексе РСФСР, в ст. 8 старой редакции и в ст. 9 новой редакции 1926 года.

Нас интересуют в рассматриваемом случае п. «а» ст. 8 и соответствующие п.п. «а» и «б» ст. 9, каковые приведу текстуально, так как считаю необходимым нашу точку зрения обосновать наглядно.

1. «Наказания и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества...» (ст. 8, п. «а», ред. 1924 г.).

2. «Меры социальной защиты применяются в целях: а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их, б) воздействия на других неустойчивых членов общества...» (ст. 9 ред. 1926 г.).

При свете столь очевидной четкости существенных элементов основного принципа нашей уголовной политики (зафиксированных в общей части УК) явственно выплывает односторонность «подхода» т. Якубсона к трактуемым им вопросам практики по применению ИТК к приговорам суда. В самом деле. Рассуждение об эффекте, как элементе обвинительного приговора; далее, нарочитое формулирование понятия об ИТК; наконец, трактовка судебного приговора, как «исходной точки исправительно-трудоустройства» — все это у т. Якубсона имеет в виду судьбу правонарушителя и только; пенитенциарная забота о последнем — исключительное содержание советской уголовной политики. Так выходит у тов. Якубсона; в этом коренная ошибка всей его аргументации.

В то время, как т. Якубсон, создавая искусственный подход к практическим вопросам в области действия ИТК, сводит принципиальную сущность советской уголовной политики исключительно к одному моменту, имеющему своим единственным содержанием заботу о судьбе данного правонарушителя (преступника), приведенные выше постановления декларативной части нашего материального уголовного закона определенно подчеркивают главнейший элемент основного принципа сказанной политики. Оказывается, «воздействие на других неустойчивых членов общества» — вот еще что преследует советская политика. И это обстоятельство, думается, есть основной гвоздь сущности политики в данном случае, и «желательный эффект» от того или иного «сурового приговора» имеет в виду «других неустойчивых членов общества» прежде всего. Что всякий иной взгляд на это кардинальное положение вещей, вытекающее из существеннейших интересов трудящихся, не может не стоять в резком противоречии с основным принципом пролетарской государственной политики и не «грешить» против принципа целесообразности, едва ли можно оспаривать при более или менее серьезном подходе к вопросу практики, в какой бы соблазнительной, даже пенитенциарной, плоскости он (этот вопрос) ни стоял.

Я позволю себе сделать здесь примерную ссылку на психологию кавказских горских народностей, в частности, чеченской, дать материальное обоснование той относительной, точнее диалектической неизбежности, которая, вопреки мнению т. Якубсона, должна быть присуща и на самом деле присуща приговору суда.

Кавказские народности, в частности чеченцы, психологически весьма чувствительно реагируют на характер осуществления среди них требований законов, и устойчивая линия в этой области преломляется в сознании их как устойчивость самой власти. Конкретно, в отношении судеб-

ного приговора необходимо запомнить то же самое. Эффективная сторона приговора имеет для темного чеченца колоссальное психологическое значение и определяет линию поведения его по отношению к самому процессу борьбы с преступностью и к суду.

Для иллюстрации сказанного—несколько слов об опасениях бедняцких и середняцких слоев чеченского крестьянства по поводу результатов проводимого сейчас по Чеченской области примирения кровников согласно постановления 2 областного съезда советов Чечни (май 1926 г.).

Крестьяне тем легче и искреннее дают подписки о непреследовании своих кровников, чем убедительнее и решительнее разъясняет им комиссия по ликвидации кровничества о неизбежности советских законов и судебного приговора, выносимого на основании этих законов. При этом крестьяне, приветствуя столь великую заботу о них, умоляют, чтобы ни малейших послаблений субъектам новых убийств не делали, а судили бы их по всей строгости закона, ибо в противном случае,—заявляют они,—кровничество возродится вновь.

Чаяния чеченского крестьянства в этом смысле распространяются и на ряд других правонарушений со стороны неустойчивых членов чеченской народности, в особенности на имущественные преступления, каковые зачастую служат поводом и причиной к кровавому столкновению, в свою очередь, порождающему кровную вражду.

Такое положение вещей в ряде нацобластей говорит за то, что должна быть соблюдена максимальная осторожность при подходе к вопросам пенитенциарной практики, чтобы нецелесообразным разрешением их не подорвать в глазах трудящихся авторитета судебного приговора в явный ущерб основному принципу нашей уголовной политики. Мы склонны думать, что этот вывод, сделанный нами для ряда национальных областей применительно к той действительности, которая им присуща, может быть признан имеющим общее, повсеместное значение, хотя бы и с некоторой оговоркой.

«При таком подходе нам станет ясно»,—скажем и мы,—что не только «многие трудные» вопросы ИТК основаны на «недоразумении», но и вся аргументация автора, от начала и до конца, явилась прискобным недоразумением, вытекшим из перевернутого вверх дном основного принципа, при этой аварии потерпевшего парочку весьма существенных составных элементов своих.

И это сечение по живому на актуальнейшей сущности нашей уголовной политики понадобилось тов. Якубсону для непроизводительного труда ломиться в открытую дверь. В самом деле, что это за вопросы: 1) «Когда распределительная комиссия может снимать строгую изоляцию?» 2) «Может ли срочно заключенный со строгой изоляцией пользоваться отпуском?». 3) «Можно ли осужденных со строгой изоляцией зачислять сразу в средний или высший разряд?».

На все эти вопросы имеются совершенно ясные и точные ответы в действующем законе, в ст.ст. 47 и 100—106 ИТК. В частности, первый из указанных вопросов разрешается вполне определенно на основании п. 4 ст. 47, 101 и 103, в порядке, установленном ст. 167, и с последствиями по 105 и 106 ст.ст. ИТК.

Оказывается, вопреки категорическому утверждению т. Якубсон, есть формальные сроки для снятия строгой изоляции, и распрекомиссиям не дано права действовать вне точного соблюдения этих сроков. Что же касается рассуждения на тему о ценности права, заключающейся в том, что «имеется возможность не отставать от жизни и не расходелиться с диктуемой ею целесообразностью применяемых мер социальной защиты», то надо сказать, что эта ценность права составляла и составляет предмет непрестанной и внимательнейшей заботы центра в правотворящей области на-

шего строительства, что, помимо уже сказанного по этому поводу нами выше, видно наглядно из директивного письма НКЮ и Верхсуда РСФСР по применению Угол. Код. редакции 1926 года («Е. С. Ю.» 1927 г. № 2).

«Судебная практика учитывала все происходившие изменения, но теперь они нашли законодательную формулировку в новом Угол. Код. С другой стороны, в настоящий момент перед органами советской юстиции поставлена задача большой политической важности: стабилизировать определяемые судами меры социальной защиты, т. е. перейти к таким мерам, которые бы, как правило, полностью отбывались осужденными; эта цель может быть достигнута, прежде всего, сокращением как числа случаев применения лишения свободы, так и сроков такового, с тем расчетом, чтобы определяемые судами сроки лишения свободы в процессе исполнения приговоров получили реальное значение, что является крайне важным для проведения правильной карательной политики с точки зрения достижения основных целей социальной защиты. Такая стабилизация мер социальной защиты даст в будущем возможность обойтись без исключительных мер по разгрузке мест заключения и сузит деятельность распределительных комиссий в этом же направлении».

Так декларирует упомянутое директивное письмо от 15 января 1927 года, формулирующее узловые моменты текущей деятельности органов советской юстиции на почве применения Угол. Код. редакции 1926 года, как диктуемые правильной карательной политикой для достижения основных целей социальной защиты, в смысле ст. 9 УК.

По второму вопросу: «Может ли срочно заключенный со строгой изоляцией пользоваться отпуском», несколько туманный ответ т. Якубсон считает нужным уточнить и сказать: да, и заключенному со строгой изоляцией может быть предоставлен отпуск, если последний удостоился этой льготы вследствие перечисления его из начального разряда в средний и высший в порядке, указанном ст.ст. 103, 105 и 106 ИТК. Всякие иные подходы к этому вопросу считаем в корне неправильными и «грешащими против основного принципа советской политики». Что же касается рассуждения о необходимости распространительного толкования ст. 143 при помощи ст. 167 ИТК, то в этом, думается, решительно нет надобности, так как ст. 143 по своему четкому содержанию и ясному смыслу каких-либо сомнений не возбуждает и толкований не вызывает, особенно толкований, начиненных элементами из разных «опер». Толкование 143 ст., апеллирующей у т. Якубсона к 167 ст., следует признать юридически и логически совершенно неверным и вот почему.

1. Ст. 143 помещена в главе пятой, определяющей «порядок приема содержания заключенных и организацию режима в местах заключения», каковая глава включена в отдел третий (ИТК), озаглавленный: «Общий режим в местах заключения, его основа и организация».

2. Ст. 167, наоборот, занимает место в специальной части ИТК, а именно: во главе третьей, содержащей «правила содержания заключенных в изоляторах специального назначения» и помещенной в отдел четвертый—«Отклонения от общего режима в исправительно-трудовых учреждениях с более и менее углубленной пенитенциарной системой».

Ст. 143 разрешает отпуска заключенным исключительно лишь среднего и высшего разрядов, а ст. 167 говорит, что таких разрядов для заключенных в изоляторах специального назначения вовсе нет.

Правда, 167 ст. допускает перечисление заключенного в изолятор специального назначения в средний разряд с переводом для дальнейшего содержания в исправительно-трудовой дом, и такой переправляющийся, лишенный свободы со строгой изоляцией, тем самым, подпадает под

действие ст. 143. Но эта перемена декорации в условиях содержания заключенного происходит не оттого, что 143 ст., юридически, в смысле распространительного толкования ее, подчиняется смыслу ст. 167, а совершенно случайно, механически: то, что при наступлении известного момента выходит из под действия последней, при наличии определенных данных попадает в сферу действия первой. Вот и все, и никакого распространительного толкования ст. 143, диктуемого ст. 167, по вопросу о предоставлении отпуска заключенному, перечисленному из начального разряда в средний, с переводом его из изолятора специального назначения в исправительно-трудовой дом, полагаем, не требуется.

Наконец, третий вопрос, «о праве сразу зачислять в средний или высший разряд заключенных, приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией», сам автор считает «уже несколько труднее», но эта трудность не мешает ему покончить с ним чрезвычайно просто. Категорически «утвердительный ответ на данный вопрос» т. Якубсон добывает «на основании точного смысла закона», производимого путем сопоставления п. 4 ст. 47 со ст. 101 ИТК».

Посмотрим, есть ли палицы твердые данные, вытекающие из указанного сопоставления для решительного обоснования утвердительного ответа на поставленный вопрос.

Т. Якубсон сопоставляет п. 4 ст. 47 со ст. 101. Вывод из этого сопоставления один: указанные п. 4 ст. 47 заключенные полностью, без исключения, относятся к первой категории. Никаких других выводов из этого конкретного сопоставления делать не приходится за отсутствием к тому оснований.

Но т. Якубсон рассуждает иначе и считает, что все не подпадающие под п. 4 ст. 47 «остальные из приговоренных к лишению свободы, хотя бы со строгой изоляцией, если только не отнесены к первой категории, могут и должны подпасть под вторую или третью категорию...». В отношении лишения свободы со строгой изоляцией такой вывод едва ли представляется бесспорным. Это мы считали бы просто умозаключением автора, не совсем резонно построенным под односторонним впечатлением сопоставления дробей одного предмета с целым другой породы.

Совокупное рассмотрение ст.ст. 47 и 101 путем сопоставления их в целом и по пунктам приводит к выводу, диаметрально противоположному. В самом деле.

Ст. 47 помещена в отделе втором ИТК («Виды мест заключения и содержащиеся в них заключенные») и трактует о том, что «В целях планомерного распределения заключенных и организации лишения свободы в соответствии с специальными и психическими особенностями личности преступника, а также индивидуализации мер социальной защиты в зависимости от причин преступления, лишенные свободы направляются в места заключения» в порядке, указанном в семи пунктах ее.

Что касается ст. 101, то она помещена в отделе четвертом ИТК (классификация отбывающих лишение свободы заключенных по категориям и разрядам) и устанавливает 3 категории заключенных, каковые принимаются за основу при распределении поступающих в исправительно-трудовые учреждения лишения свободы по разрядам.

Далше. За силою ст. 103 ИТК, заключенные первой и второй категории зачисляются в начальный разряд и пребывают в нем в течение указанных в этой статье сроков. Значит, в начальный разряд зачисляются: 1) все лишенные свободы со строгой изоляцией, указанные в п. 4 ст. 47; это по первой категории; 2) все профессиональные преступники (здесь могут быть, как видно из особенной части Уг. Код., лишенные свободы со строгой изоляцией и без таковой, независимо от классовой принадлежности их), а также те из заключенных, которые, не принадлежа к классу трудящихся,

совершили преступление, вследствие своих классовых привычек, взглядов или интересов; это, несомненно, такие заключенные, которые подвергнуты лишению свободы без строгой изоляции: в противном случае они должны быть отнесены к первой категории, как явно предусмотренные п. 4 ст. 47; это по 2-й категории. Стало быть, ко 2-й категории должны быть отнесены заключенные, приговоренные к лишению свободы (со строгой изоляцией или без таковой) на срок свыше 6 месяцев, т.-е. направленные согласно п. 2 ст. 47 в ИТД.

Правильность этого вывода, думается, находит себе косвенное подтверждение в смысле п. 3 ст. 47, на основании которого некоторые из трудовых элементов, осужденные к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше 5 лет, при наличии отмеченных в нем условий направляются в трудовые колонии. Отсюда ясно, что «стеснительный привесок к приговору» определяет принадлежность данного заключенного к первой или второй категории, подводит его под 2 или 4 п. ст. 47 в зависимости от содержания, вошедшего в законную силу приговора суда.

Наконец, остается 3-я категория, т.-е. «все остальные заключенные, которые не отнесены ни к первой, ни ко второй категориям». Это несомненно, те лишенные свободы без строгой изоляции на сроки до 6 месяцев, которые, согласно п. 1 лит. «в» ст. 47, направляются для отбытия наказания в дома заключенных.

Таким образом, вопреки категорическому утверждению, т. Якубсон, мы склонны считать, что лишенные свободы со строгой изоляцией, не подпадающие под п. 4 ст. 47 и не относящиеся к первой категории, должны быть включены полностью во вторую категорию и что третья категория — п. 1 ст. 47, т.-е. осужденные на сроки до 6 месяцев и без строгой изоляции. Вот этих заключенных и только их имеет в виду ст. 104, дающая наблюдательным комиссиям право зачислять «в любой из установленных трех разрядов».

Выводы эти представляются нам вытекающими из соображений практической целесообразности, диктуемой основной задачей уголовного законодательства, а потому и не лишены логики юридического обоснования.

Но допустим, что юридически прав т. Якубсон: допустим, что точный смысл закона, произведенный им из сопоставления п. 4 ст. 47 со ст. 101 ИТК, удостоится всеобщего признания. И все равно предложение т. Якубсона о том, чтобы постановлением распределительной комиссии всякий раз, когда это заблагорассудится ей, снимать строгую изоляцию, этот «стеснительный привесок к приговору», полагаем, совершенно неприемлемо, ибо юридически это противоречило бы смыслу судебного приговора, имеющего силу закона на основании твердых норм действующего Угол.-Проц. Код. а практически — основному принципу советской политики, в данном случае проводимой в процессе нашего уголовного законодательства.

Резюмируя все сказанное по поводу вопросов, поставленных т. Якубсон в плоскости толкования ИТК, мы считаем правильными следующие ответы:

1. Распределительная комиссия никогда не может снимать строгую изоляцию, ибо последняя снимается в процессе отбывания заключенным назначенного ему судебным приговором наказания, протекающим в обстановке системы видоизменяемого режима в пределах соответствующих правил ИТК, в частности, в порядке, указанном ст.ст. 167, 103, 105 и 106.

2. Срочно заключенный со строгой изоляцией, несомненно, пользуется отпуском на основании ст. 143, каковая распространяется на него с того момента, когда он удостоится видоизмененного режима в порядке ст. 103.

3. Осужденных со строгой изоляцией зачислять сразу в средний или высший разряд отнюдь нельзя, ибо это означало бы произвольное расширение пределов действия ст. 104, предусматривающей исключительно лишь заключенных третьей категории, в числе коих, по нашему мнению, осужденных со строгой изоляцией нет и быть не может, ибо противное сводило бы на нет все значение строгой изоляции, назначаемой судом данному правонарушителю в результате всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела с точки зрения основных целей нашей уголовной политики.

Таково наше отношение ко всей аргументации т. Якубовой в целом и ряду вопросов чрезвычайно принципиального характера, попутно затронутых автором для теоретического обоснования своих конкретных выводов в области своеобразного толкования нашего ИТК. Мы знаем, что пенитенциарии—великое дело, знаем и то, что она одно из наилучших завоеваний Октября; но мы не забываем и того, что увлекаться глубинами пенитенциарии до безчувствия означало бы определенный уклон от подлинно революционной линии нашего строительства в области действительного внедрения в сознание трудящихся неиссуемых элементов советской законности.

Абдул-Керим Трамов.

Чеченская авт. обл., г. Грозный.

Основные моменты в работе Отдела Общего Надзора Прокуратуры Респу- блики за минувший год.

Паряду с основной своей задачей — борьбой с преступностью — Государственная Прокуратура призвана осуществлять надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных учреждений и частных лиц, путем опротестования нарушающих закон постановлений и возбуждения уголовного, дисциплинарного и административного преследования против виновных.

В структуре Управления Государственной Прокуратуры эту функцию выполняет Отдел Общего Надзора.

В основном своем содержании вся работа Отдела Общего Надзора Прокуратуры РСФСР протекает в двух направлениях: а) надзор за правомочностью постановлений центральных учреждений и б) руководство работой органов прокуратуры на местах в части общего надзора в городе и деревне, а также изучение состояния революционной законности в стране по данным материалов мест.

Остановимся прежде всего на первой из указанных функций. Надо сказать, что установление надзора за правомочностью постановлений центральных учреждений имеет свою историю, которая может быть разделена на два периода. Первый период деятельности отдела (годы 1923—1924 г. и первая половина 1925 г.) характеризуется ее случайным характером. Отсутствие регулярно-плановой установки на определенные объекты ведомственных материалов надзора и отсюда ограничение этой надзорной практики по преимуществу пределами приносимых жалоб определяло собою степень содержания и характер работы в ее первоначальный период.

Второй и последний период этой работы определяется прежде всего ее плановостью и определенной системой. Здесь мы имеем уже: а) твердо установленные объекты; б) регулярное получение от таковых материалов (циркуляры, бюллетени, приказы и проч.) и в) постепенно устанавливающуюся практику предварительного согласования

имеющих принципиальный характер постановлений центральных учреждений с Прокуратурой Республики (Отделом Общего Надзора).

Каковы достижения на этом пути, что конкретно сделано в этой области Отделом Общего Надзора?

Прежде всего установлен систематический просмотр издаваемых материалов центральных учреждений: НКВД, НКЗ, НКТорга, НКТруда, НКФ, ВСНХ.

В процессе просмотра этих материалов за истекший год Отделом было выявлено 37 недостаточно выдержанных со стороны правомочности постановлений некоторых центральных учреждений¹⁾. Характер этих правонарушений главным образом заключался в превышении своей компетенции данным учреждением, издании нормативных актов, которые требовали законодательной санкции и проч.

В итоге установления тех или иных правонарушений, допущенных соответствующими центральными учреждениями при издании своих постановлений и проч., Отделом было указано на необходимость соответствующего их выправления, что обычно и выполнялось. Случаев перенесения этих указаний отдела на рассмотрение СНК или ВЦИК по причинам несогласия с отделом того или иного учреждения не было. Надо признать эту практику уже достаточно стабилизировавшейся и, как показывает опыт, дающей определенный эффект.

Следующим весьма существенным моментом работы Отдела является приобретающая права гражданства система предварительного согласования директивных постановлений некоторых центральных учреждений с отделом.

Эта практика возникла под влиянием главным образом того просмотра ведомственных материалов, о котором мы только что сказали. Для ряда центральных учреждений было очевидным, что предварительное согласование проектов постановлений с Прокуратурой Республики, во-первых, гарантирует правомочность того или иного издаваемого акта, выражает единство и согласованность действий с Прокуратурой Республики; во-вторых, в случаях нарушения изданного постановления или распоряжения влечет определенные действия не только со стороны данного центрального учреждения, но и органов прокурорского надзора на местах, поскольку это предварительное согласование директивных указаний либо выражалось в совместных циркулярах обоих ведомств, либо распоряжения ведомств подтверждались Прокуратурой Республики особыми циркулярами по своей вертикали. Таким образом, в случае надобности распоряжения наркоматов в своем осуществлении на местах опирались на соответствующие действия прокурорского надзора.

Наиболее широкое выражение эта практика согласования деятельности Отдела Общего Надзора получила: с НКВД в лице ГУКХ—по вопросам муниципализации строений в городах и сельских местностях и с НКТоргом—по вопросам национализации мелких частных предприятий.

Кроме предварительного согласования по конкретным делам наркоматы входили в Прокуратуру Республики (Отдел Общего Надзора) с соображениями по вопросу о необходимости издания тех или иных директив на места о порядке применения действующего закона; напр., НКФ об ответственности за сокрытие объектов обложения, о взимании платы за опреску имущества подомщиков с.-х. налога; НКТорг о порядке привлечения к ответственности за нарушения правил о торговле и проч.

¹⁾ В это число входят протесты отдела на постановления Главного Таможенного Управления и ГУКХ на муниципализацию.

Ближайшим образом к рассмотренной нами практической отрасли работы отдела примыкает другая родственная ей отрасль работы, а именно: проведение по инициативе отдела в тех же целях обеспечения закономерности ряда междуправительственных совещаний, на которых обсуждались и вырабатывались различного рода правовые вопросы, регулирующие отдельные стороны практической деятельности тех или иных центральных и местных учреждений. Так были проведены междуправительственные совещания по борьбе с лесопорубками; о функционировании частных библиотек и проч.

Достаточно большая работа Отдела протекала и по даче заключений для Президиума ВЦИК, СНК, Секретариата Председателя ЦИК и ВЦИК. Надо подчеркнуть, что Отдел Общего Надзора давал свои заключения только по конкретному случаю и с точки зрения правомерности того или иного постановления, возбуждаемого перед верховными органами власти, губисполкомами. Здесь отнюдь не следует смешивать этого рода заключения, по сути дела—законоохранительного порядка, с заключениями (по проектам законов) Отдела Законодательных Предложений, выражающих совершенно другую природу вещей и представляющих собою законодательную функцию.

Указанная работа Отдела была многогранна. Отдел давал свои заключения по разнообразным вопросам действующего законодательства в связи с практикой центральных учреждений и губисполкомов. Всего за истекший год дано свыше 300 таких заключений.

Теснейшим образом к указанным выше областям практической деятельности Отдела примыкает его участие в работе высших органов РСФСР и различного рода междуправительственных постоянно действующих или от случая к случаю создаваемых комиссий.

Здесь, прежде всего, Отдел проводил регулярную работу по поддержанию протестов, приносимых в Президиум ВЦИК и СНК.

Регулярное участие Отдела за истекший год выразилось в работах следующих комиссий:

Комиссии по восстановлению в правах гражданства при Президиуме ВЦИК.

Комиссии по муниципализации строений в городах и сельских местностях при Секретариате Председателя ВЦИК.

Комиссии по выселению бывших помещиков при Секретариате Председателя ВЦИК.

Комиссии по рассмотрению жалоб на лишение избирательных прав при Президиуме ВЦИК.

Комиссии по разгрузке Москвы при СНК.

Участие в работе Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам.

Здесь протекала, таким образом, та же законоохранительная работа отдела, давались заключения и вносились те или иные предложения в соответствии с действующим законом.

Переходя к рассмотрению работы отдела в части опротестования в высшие органы (ВЦИК, СНК) незаконных постановлений местных органов власти, следует прежде всего остановиться на основных признаках, руководствуясь которыми отдел представлял свои протесты. Конечно, нарушение норм действующего закона было главным основанием приносимых отделом протестов. Но не всегда это нарушение нормы закона служило основанием к принесению протеста. Существенным коррективом в этом случае служил учет соображений революционной целесообразности, руководствуясь которыми руководящий орган местной власти дол-

жен был выносить иногда свои постановления в противоречии с формальным требованием закона или же не реагировать на такую практику мест, которая шла в противоречие с нормой закона.

Не всегда Отдел приносил протесты, представляемые губпрокурорами на такого рода постановления губисполкомов, как, например, отпуск пособия на лечение работников, кооптация членов исполкома не из числа кандидатов в преддверии предстоящих съездов советов; несоблюдение требований закона о реконструкции отделов исполкомов и проч. В этих и многих других аналогичных случаях принесение протестов было явно нецелесообразным по двум соображениям: во-первых, или потому, что постановление, нарушающее формальное требование законов, было рассчитано на кратчайший период своего действия и к моменту рассмотрения вопроса Прокуратурой Республики утратило свое практическое значение, и, во-вторых, потому, что само по себе нарушение закона было слишком незначительно. Формальный подход в этих случаях при оценке нарушений норм закона и принесение протестов было бы торжеством внешней обрядности, ничем неоправдываемым педантизмом, явно противоречащим истинным целям природы пролетарского законодательства.

Аналогичную линию поведения Отдел проводил и в рассмотрении протестов губпрокуроров по выселению бывших помещиков и муниципализации строений в сельских местностях.

Если в первом случае вопросы о продвижении протестов отделом расценивались по преимуществу с точки зрения политических целей декрета от 20/III—25 г., то во втором случае преобладающим моментом в расценке мотивов протестов лежал учет как интересов государственных учреждений деревни, так и исторически своеобразно сложившейся всей обстановки деревни.

Однако, случаи практической деятельности исполкомов, когда внесенные ими постановления находились в противоречии с действующим законом и когда тем не менее протесты губпрокуроров Отделом принимались лишь к сведению, являлись исключением из твердо определенного установленного правила, по которому незаконные постановления местных исполкомов опротестовывались в высшие органы Республики.

Всего за истекший год Отделом было принесено в Президиум ВЦИК восемь протестов и в СНК девятнадцать. По содержанию эти протесты самые разнообразные: они касаются по большей части административной и финансово-налоговой стороны деятельности исполкомов, затрагивают вопросы неправомерной конфискации и муниципализации строений (Оренбургская и друг. губ.), порядка учреждения трестов, взимания земельной ренты в негородских поселениях, незаконного взимания процентных отчислений с оборота предприятий, выпуска благотворительных марок и мног. друг.

В тех немногих случаях, когда протесты не удовлетворялись, основанием для этого служили как соображения высшей целесообразности, так и изменившаяся ко времени рассмотрения протеста точка зрения законодателя. Однако, здесь следует категорически подчеркнуть, что в основе выносимых законодательными органами постановлений по протестам Прокуратуры Республики как правило полагались соображения неуклонного выполнения требований закона. Практика принесения протестов в законодательные органы позволяет прийти к выводу о твердой линии этих органов, выражающейся в требова-

нии категорического соблюдения местами влений революционного закона.

Здесь же следует указать, что Отделом было обращено особое внимание на своевременное рассмотрение исполкомами протестов прокуратуры. В тех случаях, когда губпрокуроры сообщали Отделу о несвоевременном рассмотрении их протестов губисполкомами, Отдел входил с соответствующим представлением в Президиум ВЦИК. По этому поводу Президиумом ВЦИК указано ряду губисполкомов на необходимость своевременного рассмотрения протестов губпрокуроров.

Большое место в работе Отдела за истекший год занимала разработка и систематизация материалов мест (губпрокуратуры) в области действующего законодательства. Так отделом были подвергнуты тщательной разработке следующие материалы практической работы мест: муниципализация в городах и сельских местностях; жилищная практика; административные взыскания; взыскания с.-х. налога и порядок ответственности; порядок ответственности по акцизным нарушениям; по борьбе с налогоотворчеством; изучение практики издания обязательных постановлений и наложение административных взысканий; разработка данных по прекращению дел за неплатежи сел.-хоз. налога.

Приведенные в определенную систему эти материалы с мест были соответствующим образом использованы для внесения коррективов в действующее законодательство. По некоторым из указанных материалов в итоге выводов из обобщенной практики Отделом был издан ряд циркуляров (№№ 53, 58, 67). Здесь же следует указать на разработку Отделом материалов, послуживших основанием к составлению проекта закона об установлении надзора за деятельностью юрисконсультов. Очевидность практической ценности этого последнего вида работы Отдела настолько ясна, что нам нет надобности на этом останавливаться. Следует лишь заметить в данном случае, что Отдел твердо вступил на этот путь по ряду и других линий своей работы.

Вторая и основная функция Отдела по руководству деятельностью органов прокуратуры на местах по общему надзору и изучению состояния революционной законности в стране в ее динамике распадается на ряд отдельных отраслей работы, а именно:

- а) изучение протоколов губ. (край, обл.) исполкомов;
- б) просмотр обязательных постановлений губ. (край, обл.) исполкомов;
- в) изучение протестов прокуратуры на постановления местных органов власти;
- г) изучение отчетов губ. (край, обл.) прокуроров в части работы по общему надзору как в городе, так и в деревне;
- д) издание руководящих циркуляров по общему надзору для прокуратуры на местах;
- е) участие как в ревизиях, так и в совещаниях по заслушиванию докладов губпрокуроров при Наркомате;
- ж) изучение хозяйственных процессов в деревне (наемный труд и трудовая аренда земли);
- з) широкая консультация по различным институтам права и действующего законодательства губ. (край, обл.) прокуроров, прокуроров автономных республик и областей.

Переходя к рассмотрению каждой из перечисленных выше областей практической работы Отдела, следует прежде всего остановиться на практике регулярного просмотра протоколов губ. (обл., край) исполкомов.

Этот просмотр протоколов преследует две цели: непосредственное изучение деятельности исполкомов с точки зрения осуществления революционной законности в данной губернии (обл., крае), правомерности постановлений и контроль за надзорной практикой прокуратуры на местах. Учет протокольных постановлений руководящих исполко-

мов позволяет прийти к несомненному выводу о том, что деятельность губ. (обл. и край) исполкомов как правило — протескает закономерно. Единичные случаи постановлений в противоречии с нормами закона несколько не колеблют этого основного вывода.

Эти же протокольные материалы позволяют нарисовать определенную картину практической деятельности исполкомов, выявить те особенности и уклоны практической деятельности исполкомов, которые являются наиболее характерными для данной губ., обл., края. Что касается контрольного значения просмотра протоколов губисполкомов, то, как показал годичный опыт, достигнутые результаты незначительны, а именно: за истекший год было сделано запросов, внесено исправлений, разъяснений по незначительному количеству губерний. Это обстоятельство находит себе объяснение в том, что губисполкомы в своей практической работе достигли настолько положительных результатов по линии соблюдения требований закона, что случаи нарушений закона, как уже отмечено выше, являлись единичными.

Совершенно иные выводы Отдел имеет от просмотра кодифицированных обязательных постановлений исполкомов. Просмотр этих материалов установил по целому ряду губерний такого рода действующие обязательные постановления, которые находятся в явном противоречии с законом. По некоторым сборникам отдельных губерний нарушения были настолько значительны и по количественному содержанию, что потребовали радикального пересмотра и пересоставления этих сборников местами.

Наиболее существенными и общими нарушениями закона были: неправильное применение уголовных санкций за нарушение обязательных постановлений (по новому закону), несоответствие содержания обязательных постановлений требованиям действующего закона о порядке издания обязательных постановлений (например, по вопросам внутреннего распорядка работ госучреждений и организаций) и об ответственности за их нарушение в порядке должностных преступлений. Последнее было настолько широко распространено, что по представлению Отдела ВЦИК'ом было издано циркулярное разъяснение, запрещающее издание подобных обязательных постановлений.

Помимо этого отмечен целый ряд явно нецелесообразных обязательных постановлений, строго регламентирующих и без нужды стесняющих население. В особенности это нужно сказать в отношении обязательных постановлений, регулирующих борьбу с пьянством, шинкарством, хулиганством, соблюдением порядка уличного движения, правил поведения в местах общественного пользования и проч. Общий для подавляющего большинства губерний вывод в отношении практики законодательства мест следует сделать тот, что эта важнейшая отрасль деятельности исполкомов носит характер спешки, случая; отсутствие системы предварительного изучения общественного явления или той отрасли практической работы, которую местный законодатель думает регулировать своим обязательным постановлением, является весьма характерным моментом для многих еще губерний. Кроме этого, на целом ряде обязательных постановлений многих губерний лежит явно выраженный бюджетный уклон.

Тот же характер, те же особенности наблюдаются и в тех обязательных постановлениях, которые своим объектом имеют, между прочим, деревню. В этой части по целому ряду губерний отмечается недостаточно продуманный подход, наивный, видимо, случайными явлениями, продиктованный интересами фиска и проч.

В практике Отдела просмотр обязательных постановлений являлся важнейшей функцией. Он требовал от отдела

большого напряжения сил и времени. Отмеченные нами выводы о состоянии работы по законодательствованию мест требуют со стороны прокуратуры на местах особенно серьезного внимания. Это внимание должно быть фиксируемо не только в отношении обязательных постановлений губернских исполкомов, но особенно и уездных исполкомов, так как более низкая квалификация уездного советского аппарата не может дать уверенности в том, что его практика по изданию обязательных постановлений может быть более положительной, чем это мы видели в отношении той же практики губисполкомов.

Изучение протестов органов прокурорского надзора на постановления местных органов власти, начиная с руководящих и кончая постановлениями сельских советов и сельских общественных собраний (сходов), являлось одним из средств, при помощи которых Отдел мог поставить более или менее определенный диагноз состояния революционной законности в той или иной губернии, области, крае или же в уезда (округе). Через посредство изучения систематически получаемых с мест материалов, Отдел имел возможность своевременно давать те или иные руководящие указания, требовать сведения и проч.

Особое внимание Отдела было обращено на незаконные постановления низового аппарата, по которым местная прокуратура приносила свои протесты. Нарушения закона низовым аппаратом, как показывают материалы с мест, носили, прежде всего, массовый характер и касались положительно всех сторон деятельности низового советского аппарата.

Общими из этих крайне разнообразных нарушений действующего закона были: налоготворчество, трудовая повинность, неправильное обложение с.-х. налогом, неправильные взыскания за лесопорубки и проч.

Выводы, к которым позволяет прийти изучение названных выше материалов (сводные ведомости о протестах прокуратуры на местах, представлявшиеся через каждые три месяца), те, что центр тяжести надзорной практики прокуратуры должен быть перенесен на низовую периферию.

Два раза в год на протяжении длительного периода отделом подвергались тщательному изучению отчеты губпрокуратуры по общему надзору и работе в деревне. По значительному количеству этих отчетов составлялись соответствующие предложения, давались конкретные указания. В основе этих указаний лежали требования проведения работы по общему надзору в соответствии с руководящими циркулярными указаниями Прокуратуры Республики, с решениями совещаний губ. (край. и обл.) прокуроров и проч. Особое внимание в этом случае было обращено на изжитие во многих местах, особенно по деревне, наблюдающегося универсализма в надзоре, распыления сил прокуратуры на такого рода объекты, которые по своей социальной природе не составляют предмета ведения прокуратуры; обращалось также внимание на четкость и определенность методов надзорной работы, изжитие широкой практики консультации местных органов власти и учреждений силами прокуратуры и многое другое.

Значительное место в работе Отдела за истекший год занимала практика издания руководящих циркуляров. Так, за истекший год было издано Отделом 10 циркуляров. По своему содержанию они весьма разнообразны и касались как методов, так и объектов надзорной практики; ряд из них был продиктован характером проводимых кампаний; другой ряд был обусловлен политическим курсом Партии на деревню (циркуляры по работе в деревне) и третий ряд вытекал из выводов и обобщений Отдела по отдельным отраслям практической деятельности исполкомов (административные взыскания, жилищная практика, муниципализация и проч.).

В общем и целом в практике по изданию циркуляров проследовались два основных момента: а) выправление линии работы, фиксирование ее на узловых моментах, определяющих ту или иную степень состояния революционной законности и курс на нее, и б) обобщение выводов по изучению практики мест, позволяющих органам прокурорского надзора на местах широко ориентироваться в ее обстановке. Все изданные Отделом циркуляры имели, таким образом, определенно конкретную целевую установку и в значительной своей части были построены на анализе материалов мест.

За минувший год Отдел принимал участие в ревизии Московской прокуратуры и в совещаниях по заслаиванию докладов прокуроров с мест.

Значительные достижения Отдела надо отметить по линии и деревенской работы за минувший год. Так, отдел поставил своей задачей подвергнуть изучению хозяйственные процессы деревни, определяющие собой как взаимоотношения различных социально-экономических категорий населения деревни, так равно и характер гражданско-правовых отношений между теми же прослойками деревни. На этом пути отдел использовал деревенскую прессу, письма бедноты, батраков, деревни в газетах «Беднота», «Батрак», «Крестьянская Газета» (аналогичные материалы в секретариате Предс. ВЦИК, НКЗема, НКТруда и ЦК союза сельхозраб.). На основе широких междоуведомственных материалов отделом была выработана программа исследования трудовых и арендных отношений в деревне и разослана по 10 губеудам и прокуратурам с предложением провести исследовательскую работу на местах с использованием материалов и сил ГЗУ, отдела труда, губстатбюро, РКН.

Работа эта была проведена с надлежащей полнотой. Особенную ценность представляли в этом случае материалы Воронежской, Курской, Самарской, Московской, Саратовской губ., Северо-Кавказского края и Сибирской прокуратуры.

Приведенные в надлежащую систему эти материалы служили двум целям: а) дали основание для законодательных предложений в области учета и регистрации поденного пайма и установления определенной ответственности за регистрацию и сокрытие договоров аренды земли и б) послужили конкретной базой для общей ориентировки в деревенской обстановке, для конструирования методов прокурорской работы на таких важнейших ее участках, как защита и охрана прав батраков, борьба с ростовщичеством и кабальными сделками в деревне. Конечно, изучение дифференцирующей хозяйственной обстановки деревни шло в органической увязке с решениями Партии по деревенскому вопросу, с ее общим курсом на деревню.

В области установки методологической работы в деревне Отделом была подвергнута тщательному изучению деятельность сельских советов со стороны ее правомерности; в этих целях были использованы материалы НКВД, орготдела ВЦИК и др. центральных учреждений. На основе этих материалов и были установлены объекты и методы надзора за сельскими советами (циркуляр № 177).

Наконец, в области деревенской работы Отделом освещались на страницах «Еж. Сов. Юстиции» узловые моменты хозяйственной обстановки в деревне, рассматривались очередные задачи работы в деревне в свете общей политики Партии и возбуждались вопросы организационного порядка работы среди бедноты деревни в той же увязке с решениями Партии.

Что касается консультационной работы Отдела, то она шла по линии дачи разъяснений на запросы губпрокуроров.

Здесь ставились самые разнообразные вопросы из действующего законодательства но не менее разнообразным случаям и поводам прокурорской практики. Среди них вид-

ное место занимали вопросы административного, трудового и хозяйственного права.

За истекший год Отдел дал свыше 1200 таких разъяснений губпрокурорам.

Необходимо подчеркнуть, что и в этой части работа Отдела Общего Надзора не может рассматриваться как тождественная Отделу Законодательных Предположений.

Если Отдел Общего Надзора консультирует губпрокуроров в связи и по конкретному случаю, вызванному по большей части нарушением норм действующего закона, то Отдел Законодательных Предположений в своей консультационной работе занимается уже прямо истолкованием закона и отнюдь не по конкретному случаю, и менее всего по нарушению норм закона; разъяснение закона в последнем случае представляет собой таким образом уже совершенно другую природу вещей, чем мы имеем это в практике Отдела Общего Надзора.

Таковы те разветвления в работе отдела, которые имели своей целью руководство работой мест и изучение состояния революционной законности в стране.

Представляется совершенно необходимым в заключение остановиться еще на двух моментах работы Отдела, чтобы выявить общий размах его работы. Мы имеем в виду движение жалоб и прием просителей с жалобами, заявлениями и проч.

Общее количество жалоб, прошедших через Отдел за истекший год, выражается в количестве 6.500. Приблизительная их классификация по характеру возбуждаемых вопросов представляется в следующем виде: жалобы на неправильную муниципализацию в городах и сельских местностях; на неправильное выселение бывш. помещиков; по жилищным делам (в том числе о выселении из жилищ в административном порядке); на неправильную конфискацию имущества и строений (к сожалению, имеет еще место даже в центральных губерниях); на расторжение договоров аренды строений в административном порядке; на исполнение судебных решений; на неправильные действия в области землеустроительных работ и землепользования; на отказ в выдаче пенсии, пособия, заработной платы, неправильного увольнения со службы; на волокиту в административных органах власти; на неправильное обложение налогом; о непредставлении льгот и скидок по налогу; о неправильном наложении штрафа или другого взыскания в административном порядке; на кабальные сделки и иные действия ростовщического капитала в деревне; на неправильное лишение избирательного права.

В общей массе отмеченных выше жалоб преобладали жалобы на муниципализацию строений в городах и сельских местностях, на выселение бывших помещиков и неправильные действия в области жилищной практики.

Что касается посетителей с их жалобами и заявлениями, то за минувший год через Отдел прошло 723 человека.

Посетителями возбуждались аналогичные с приведенной выше шкалой жалоб вопросы, поступавшие в Отдел помимо приема.

Мы рассмотрели лишь узловые моменты работы Отдела: наметили ее общие контуры в крайне сжатом виде; между тем, каждая отдельная отрасль практической деятельности Отдела, несомненно, составляет предмет самостоятельной разработки, совершенно самостоятельной темы. Но и из того, что дали мы в настоящей статье, можно видеть тот значительный размах и ту чрезвычайно важную в деле государственного строительства работу, которую проводил Отдел.

Из всего, что мы сказали выше, выводы напрашиваются сами собой:

1) надзорная работа Отдела растет, она получает свое выражение как в отношении центральных, так и местных учреждений;

2) метод предварительного согласования центральными учреждениями своих директивных указаний местам с Прокуратурой Республики, в лице Отдела Общего Надзора, также растет и имеет данные к его широкому развитию в дальнейшем;

3) путь изучения Отделом отдельных отраслей практической деятельности местных руководящих органов (обязательные постановления, административные репрессии, муниципализация, жилищная практика и многое другое) с ее обобщающими выводами, как показал опыт, оказался верен и дал наиболее положительные результаты, способствующие упрочению революционной законности;

4) пути и методы изучения конкретной обстановки деревни оказались правильными, полезными; разработанные материалы послужили реальной базой для методологии надзорной практики в деревне;

5) концентрация в Отделе основных материалов мест, характеризующих степень состояния революционной законности в стране, позволила с исчерпывающей полнотой поставить диагноз этой последней и строить из этого соответствующие практические мероприятия, рассчитанные на ближайший период в качестве его очередных задач;

6) разносторонняя работа Отдела с ее не менее разнообразными методами увязывалась единством основной идеи — внедрением революционной законности в стране; сосредоточение внимания Отдела к темп его работы в отношении деревни находились в полном соответствии с курсом Партии на деревню;

7) составляя одну из основных частей центрального аппарата Прокуратуры, Отдел выполнял самостоятельную, жизнедеятельную правоохранительную функцию, имеющую все данные к ее дальнейшему развитию, призванную выполнять задачи важнейшего государственного и политического значения, рассчитанные на переходный период пролетарского государства.

Каковы ближайшие перспективы Отдела?

1. Центр тяжести надзорной работы в центре должен быть постепенно сосредоточиваем на методах предварительного согласования проектов директивных указаний и на росте участия Отдела в работе высших органов Республики;

2. Центр тяжести надзорной работы в отношении мест должен быть Отделом перенесен от губисполкомов на материалы уездных (окружных), волостных (районных) исполкомов и сельских советов;

3. Имея в виду некоторую смежность в работе Отдела Общего Надзора с Отделом Законодательных Предположений необходимо наметить пути увязки и координации работы в ее отдельных частях;

4. В целях сохранения живой связи с местами, накопления и освежения опыта путем непосредственного изучения постановки прокурорской работы на местах представляется рациональным более широкое и систематическое участие Отдела в ревизиях мест.

В. Мокеев.

Страница практика.

Практические вопросы нового Уголовного Кодекса,

Новый Уголовный Кодекс дважды был предметом обсуждения Шадринского юридического общества, и некоторые вопросы, затронутые в статье, в последнем также обсуждались, мнения же по ним были различны.

Ст. 73 УК так же, как прежняя ст. 86 УК, предусматривает сопротивление отдельных граждан представителям власти. Сопротивление же группой, например, два-три человека, нельзя подвести под ст. 73, также не всегда подойдет это сопротивление под ст. 59³ УК, так как последние предусматривают массовые беспорядки; в сопротивлении же 2—3-х человек не всегда можно усмотреть массовый беспорядок. Практика эта сопротивление обыкновенно подводит под прежнюю ст. 86, как сопротивление отдельного гражданина. Верховный суд такие приговоры утверждал. Следовало бы новому закону оформить практику, а то квалификация сопротивления в подобных случаях вызывает сомнения и споры.

Некоторое сомнение вызывает примечание первое и второе ст. 109 УК по вопросу об ответственности должностных лиц профсоюза. Согласно первого примечания ст. 109 УК должностными лицами признаются лица, состоящие на службе в организации, на которую законом возложены определенные права и обязанности в осуществлении общегосударственных задач. В перечень этих задач выделено осуществление «профессиональных задач».

Следовательно, без наличия второго примечания, лица, состоящие на службе в профорганизациях, отвечали бы всегда по УК, как должностные лица, как это и было. Однако, примечание второе ст. 109 ответственность их, как за должностные преступления, вводит лишь в случаях, если эти лица привлечены по постановлению прокуроров. Таким образом, без такого постановления они не отвечают, как должностные лица. Получается, что оба эти примечания противоречат друг другу.

Первое примечание устанавливает общее правило, второе здесь же делает исключение.

Ст. 153 УК считает теперь изнасилованием половое сношение с использованием беспомощного состояния путем обмана. Некоторые товарищи обман этот толкуют в житейском смысле. По их мнению, лицо, соблазвившее девушку, находящуюся в тяжелом материальном положении, путем обещаний, которых затем не исполнило, этим самым использовало беспомощное положение (материальное) путем обмана, а потому подпадает ответственности по ст. 153 УК. Имея в виду, что подобных случаев обольщения в жизни бывает очень много, первое время, вероятно, в этом отношении у низовых работников (у милиции, следователей) будут лапсусы. Мне кажется ст. 153 применима лишь в случаях использования конкретного физического беспомощного состояния в момент полового акта.

Ст. 150 УК предусматривает заведомое поставление другого лица через половое сношение или иным способом в опасность заражения венерической болезнью. Возникает вопрос, подлежит ли ответственности лицо, которое знает о своей болезни сифилисом, сознает ее заразность и все же подает другим руку и пьет из общей посуды. Этот вопрос вызвал споры. Мне же кажется, что эта статья введена для предотвращения заразы, и такие случаи при наличии заведомости, т.е. сознательности о заразности этой болезни, следует квалифицировать ст. 150 УК, ибо ясно, опасность заразы в таком поведении больного имеется.

Ст. 158 УК предусматривает лишь ответственность за неплатеж алиментов, присужденных судом. Это вполне понятно. Часть же вторая этой статьи говорит об оставлении родителями малолетних детей без всякой поддержки. Спрашивается, какие же родители могут быть субъектами преступления по этой статье. Только ли родители зарегистрированного или признанного судом фактического брака или же родители вообще в смысле Семейного Кодекса, по признаку кровного происхождения, хотя бы они и не были ранее признаны таковыми в судебном порядке. Из сопоставления первой и второй частей ст. 158 УК надо прийти к выводу, что отвечают по 2 ч. ст. 158 УК лишь родители зарегистрированного брака или признанные таковыми судом.

Оставление родителями своих новорожденных детей на произвол судьбы, т.е. так называемое подкидывание, есть явление, идущее в разрез с новым бытом и безусловно в некотором роде социально-опасное. Поэтому возникает вопрос,

какой же статьей квалифицировать это преступление. Заведомое оставление в опасности может быть (ст. 156 УК) не во всех случаях, например, мать (или отец) подкинула ребенка летом, под окна чужого дома, стукнула в окно, известила о ребенке, а сама убежала за угол и следит, возьмут ли ребенка. Здесь опасности для жизни нет, но оставление родительницей своего дитяти без всякой поддержки есть; требования Семейного Кодекса о доставлении содержания подобная мать или отец не исполняют. Поэтому, мне кажется, на них распространяма в данном случае ст. 158, ч. 2, УК.

Новая ст. 141 УК предусматривает доведение лица до самоубийства жестоким или иным подобным способом. Спрашивается, что же понимать под иным подобным способом в действиях того, кто обольстил девушку обещаниями, которая от обмана затем кончила самоубийством; или в поступке мужчины, который бросил жену с двумя детьми, и последняя тоже покончила самоубийством — по возвращению некоторых тоже жестокость. Или отец, под угрозой выгнать, насильно отдает замуж свою дочь за жениха, нежелательного для нее, и своим принуждением (без применения физических мер воздействия) доводит ее до самоубийства: тоже оказывает по отношению к дочери известную жестокость. По мнению одних, ни один из этих случаев не подойдет под ст. 141 УК, по мнению других — подойдут второй и третий случаи. Мне кажется, что последний случай, как выражающий старые патриархальные взгляды отца и нарушающий принцип свободного брака, вполне подойдет под ст. 141 УК.

Ст. 102 УК предусматривает лишь изготовление, хранение и сбыт самогона в виде промысла. Выходит, что даже случайный сбыт самогона не наказуем, не говоря уже о приготовлении самогона без цели сбыта. Сбыт же самогона в виде промысла на практике доказать очень трудно, порою невозможно.

Мне кажется, что законодатель в этом отношении пошел очень далеко. Случайный сбыт самогона, во всяком случае, следовало бы считать преступлением. Возникает вопрос, а можно ли издавать обязательное постановление о запрещении самогонноварения без цели сбыта или когда таковой имел случайный характер.

Пом. прокурора И. Сорокин.

Уральская область, г. Шадринск.

Из практики совершения завещаний.

Ст. 418 ГК, определяя круг лиц, призываемых к наследованию как по закону, так и по завещанию, говорит, что круг этот определяется кроме родственников по нисходящей степени... «также нетрудоспособными и иждивенцами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти».

Коротко и как будто ясно. Смысл, правда, ясен, но когда нотариус встречается в своей практике случай завещания в пользу такого иждивенца или нетрудоспособного иждивенца, то она становится втиски.

Если можно установить факт нетрудоспособности или бедности иждивенца, то установить самый факт нахождения на иждивении завещателя лица, в пользу которого делается завещание, значительно труднее.

Существующие законоположения нигде не указывают на способ определения и установления этого факта. Случай симуляции таких фактов безусловно имеются, от них страдают интересы государства, и поэтому правильное установление фактов, фактов действительных, а не думных, шаржающих интересы фиска, необходимо установить.

Какими документами нотариус должен устанавливать (и устанавливать) факт нахождения на иждивении завещателя лица, в пользу которого делается завещание? Удостоверением личности завещателя, в котором приписывается и его семья? Нет. Ведь иждивенец может быть (а это бывает чаще всего) лицом взрослым, след., в удостоверение завещателя он не записан. Может быть удостоверением профсоюза, в котором состоит завещатель? Опять нет, так как мы хотя и пользуемся частично удостоверениями профсоюза, выдаваемыми его членам, все же в данном случае верить таким удостоверениям мы не можем. Мы ведь знаем, что профсоюзы записывают состав семей своих членов со слов служащего, без какой бы то ни было документальной или иной проверки.

Значит, и здесь верить нельзя. Значит, нужно установить такой порядок проверки данного факта, который бы был хотя бы относительно совершенным. Быть может, здесь нужны

завяренные кем-либо свидетельские показания и показания таких свидетелей, которых бы знало удостоверяющее показание учреждение (нотконтора, орган милиции или пр.).

Интересы государства и единообразия практики нотконтор требуют разрешения этого вопроса законодательным порядком.

При отчуждении строения нотконтора должна проверить, не находится ли строения под арестом. При совершении же завещания такой проверки не требуется.

Мне кажется, что проверка эта должна производиться и при совершении завещания. Ведь может получиться так, что строения, находящиеся под арестом, незаконным в обеспечение предъявленного к совершающему завещание лицу, им завещаются в чью-либо пользу. Потом (завещания обычно делаются перед самой смертью завещателя) завещатель умирает, лицо, в пользу которого сделано завещание, становится хозяином строения, а предъявивший иск остается при «ликовом интересе».

Объясню это на примере, имевшем место в действительности.

Живут муж и жена фактическим браком. Жена, вступая в брак, продает свои собственные строения и полученные деньги вкладывает в ремонт дома своего мужа.

В одно прекрасное время муж заболевает и перед смертью хочет завещать строения не жене, а дочери. Узнавшая об этом жена предъявляет к мужу иск о признании за нею части дома мужа, на ремонт которого она затратила свои средства, на часть которого она имеет, таким образом, право. В обеспечение иска на дом накладывается арест, что не мешает, однако, больному совершить завещание своей дочери. Затем больной умирает, «умирает» и иск к нему. Дочь становится собственником дома (для этого достаточно только завещания; утверждения его судом не требуется), а жена умершего, человек уже немолодой, вложивший в ремонт дома своего мужа средства, остается на улице.

Приведенный случай может оказаться частым явлением в связи с признанием фактических брачных отношений, и для предотвращения его необходимо распространить проверку арестов на строения при завещании их, а в случае обнаружения их (арестов) завещание так же, как и акты продажи строений, совершаться не должно.

В. Чабан.

АССР Немцев Поволжья, г. Повровск.

Оплата нотариальных действий.

Со времени издания действующей таксы оплаты нотариальных действий до настоящего времени ни разу на страницах «В. С. Ю.» не был затронут вопрос о степени соответствия таксы требованиям законодательной политики, с одной стороны, и повседневной практики нотариата, с другой.

В существующей таксе следует отметить целый ряд существенных недостатков: 1) перечень указанных в ней документов и сделок чрезвычайно ограничен и далеко не соответствует общему подъему нотариальной работы и в полном смысле связывает нотариуса узостью своего содержания; 2) она совершенно парализует возможность выполнения нотариальных действий, по своей ценности совершенно не соответствующих размеру сборов по таксе.

Для примера возьмем несколько случаев: 1) За доверенность на получение ценности, скажем в 20 рублей, за проданную вещь с организации или частного лица сборов по таксе не предусмотрено. Но одно ясно, что такая доверенность, есть доверенность имущественного характера и может быть с большой натяжкой подведена под вид доверенности на отдельные действия и обойдется клиенту в 9 рублей (3 р. нотар., 3 местн., 2 р. техн. и 1 р. герб. сб.). 2) Доверенность на получение членского пая в кооперативе или на право перевода этого пая на другое лицо, пая в сумме от 5 до 10 рублей, должна быть оплачена в сумме этих же 9 рублей, во всяком случае, не ниже 3 руб. нот. и 3 руб. местных. 3) Доверенность на получение разного рода документов (дипломов об окончании университетского курса, на получение иностранных паспортов, разных справок, облигаций займа и так далее до бесконечности) таксой не предусмотрена. 4) За засвидетельствование подписи на заявлениях, подаваемых в банки по банковским операциям, 2 руб. нотариальных и 2 руб. местных. В банковских операциях заклю-

чается и пересылка заграничных переводов на имя адресата, переименованного место жительства. Эти переводы бывают крайне ничтожны по сумме (отмечены в практике случаи до 10 рублей). Значит, за засвидетельствование подписи на заявлениях о высылке перевода по другому адресу, клиент должен заплатить 4 рубля, то-есть почти половину своего перевода. 5) За доверенность на получение разного рода почтовой корреспонденции сборы не взимаются, а под корреспонденцией понимается и почасовое отправление, которое, скажем, к примеру, состоит из 100 пуховых платков по 50 рублей каждый, на общую сумму в 5.000 рублей. И вот доверенность на получение такой посылки будет освобождена от сборов, а доверенность на получение диплома, заграничного паспорта или иного документа или тем паче на получение 20 рублей за проданную телегу обойдется в 9 или в крайнем случае в 7 рублей. Таких случаев можно из практики указать сколько угодно, но для полноты иллюстрации остановлюсь еще на одном. При выдаче судебной доверенности доверитель, скажем, случайно, не указав о праве на получение имущества, вследствие этого ответчик не выдает поверенному по судебной доверенности имущество, ссылаясь на отсутствие полномочий, а, может быть, и из опасения предъявления нового иска со стороны истца в случае утраты поверенным имущества, присужденного по суду, на получение которого у него не имеется полномочий. Доверитель (истец) вынужден дать дополнительную доверенность, но уже не судебную, так как суд окончен, а лишь на право получения имущества. А если этим имуществом является домашний скот, то последний должен быть поставлен на кормление, словом, быть управляем. Возможно ли в таком случае приравнивать такую доверенность к судебной и взимать такие же сборы. Я лично считаю, что разрешение этого вопроса зависит от конкретности каждого отдельного случая. А для такого способа разрешения вопроса в действующей таксе нотариальных действий не имеется места.

В общем из приведенных примеров и без вывода ясно, что действующая такса далеко не удовлетворяет ни требованиям закона, ни запросам нотариальной практики, в результате каких недостатков со стороны нотариальных контор возникает масса запросов к нотариальным отделениям и различные разъяснения последних, что влечет за собой беспорядок во взимании нотариальных сборов и нарушение единообразия деятельности нотариата. Нотариусы в таких случаях нередко оказываются в безвыходном положении. В то время, как народные судьи никакого риска за последствия неправильного применения закона не несут, нотариусы несут полную материальную, а вместе с ней и дисциплинарную ответственность. Достаточно, напр., ревизующему деятельности нотконторы не согласиться с точкой зрения нотариуса на природу того или иного документа и неправильное, по мнению ревизующего, по данному документу взыскание сборов, как нотариус может оказаться перед фактом получения обязательного постановления соответствующих органов о взыскании недобора. Вноси, а потом доказывая свою правоту¹⁾.

Неудивительно, что, во избежание всевозможных начислений, нотариусы вынуждены идти по пути наименьшего риска, стараются вежливо в оформлении отказать, заранее зная невозможность для клиента уплаты сборов по оформлению документа, а в крайнем случае решаются скорее на перебор, чем на недобор. Такая тактика перебора дает в результате засвидетельствования грошевого документа совершенно обратный эффект. Такие действия порождают скверное впечатление и отталкивают клиентуру от законных путей достижения своих хозяйственно-правовых намерений.

Несмотря на подобный рода неувязки, нотариальные органы пользуются исключительным авторитетом со стороны населения, прибегающего в самых трудных положениях к помощи нотариата. Такое тяготение населения к оформлению своих правоотношений через нотариальную контору для советского законодательства далеко не безразлично. С введением же нового положения о госнотариате обращаемость населения в нотконторы, несомненно, увеличилась, откуда вытекает сугубая необходимость сделать нотариат общедоступным и сугубая необходимость устранения существующих недостатков.

В этой области практические предложения можно было бы свести к нижеследующему:

¹⁾ Автор здесь впадает в ошибку. Недоборы по нотариальным сборам по закону не могут быть взыскиваемы в беспорядном порядке.

1. В виду разнообразия предъявляемых в нотариальную контору документов для надлежащего оформления, самый перечень нотариальных действий увеличить, взяв за отправные пункты различные основные виды документов и сделок в разных областях нашего советского права.

2. Весь перечень документов подразделить по степени важности и обязательности их оформления.

3. Всекие документы имущественного характера, в отношении которых невозможно обложение сборами пропорционально сумме, должны быть подразделены также на отдельные категории по их содержанию, напр., доверенности, торговые, общие, на управление имуществом (последние по возможности детализируя), на получение денег в известных суммах от и до, на получение разного рода документов из учреждений и заведений, от должностных лиц и т. д., на получение имущества по суду и вне судебных определений, и проч.

4. Предоставить нотариусам право снижения сборов по разного рода имущественным документам, главным образом, в части различных доверенностей, с краткой мотивировкой о причинах понижения, каковое право, во всяком случае, не будет нотариусами использовано в ущерб государству и оправдает на практике свою целесообразность.

Нотариус Г. Катырев.

г. Лысьва Пермского округа Уральской области.

Обзор сов. законодательства за время с 31 марта по 6 апреля 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Финансы и кредит.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 марта об отмене акциза на поваренную соль («Изв. ЦИК» от 31 марта, № 73) отменяет ряд узаконений об этом виде косвенного обложения.

2. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 9 марта об освобождении от обложения единым сельско-хозяйственным налогом заработков от старательского промысла по добыче золота и платины («С. 3.» № 16, ст. 169) вводится в действие с начала текущего бюджетного года.

3. Пост. СНК СССР от 8 марта о льготах по единому сельско-хозяйственному налогу для семей убитых во время исполнения служебных обязанностей работников леса («С. 3.» № 16, ст. 177) устанавливает освобождение трудовых крестьянских хозяйств, принадлежащих вдовам и несовершеннолетним детям убитых работников леса, от взносов сельско-хозяйственного налога в течение пяти лет после их смерти. Таким образом, устанавливается одно из поощрительных мероприятий по обеспечению семей убитых во время исполнения служебных обязанностей работников леса.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 марта о специальных средствах учреждений, состоящих на гос. бюджете («С. 3.» № 16, ст. 173), определяет специальные средства, как суммы, образующиеся из тех доходов учреждений, состоящих на государственном бюджете, которые на основании особых постановлений законодательных органов могут расходоваться учреждениями на цели, предусмотренные названными постановлениями, без проведения их по доходной и расходной части единого государственного бюджета СССР. Право иметь специальные средства предоставляется учреждениям, состоящим на общесоюзном бюджете, особыми постановлениями СНК СССР. Сохраняют силу все изданные до настоящего времени постановления ЦСУ, коими предоставлено было различным учреждениям это право. Сметы по каждому виду специальных средств рассматриваются и утверждаются НКФ СССР по согласованию с соответствующим ведомством. Расходование средств должно производиться по прямому назначению; сами же средства хранятся в приходо-расходных кассах НКФ или в учреждениях Госбанка.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 марта о выпуске третьего государственного крестьянского выигрышного займа («Изв. ЦИК» от 1 апреля, № 74) имеет целью усиление средств, отпускаемых (по единому государственному бюджету на развитие сельского хозяйства. Сумма займа определена в 25 миллионов рублей; стоимость облигации установлена в 5 и в 10 рублей. Выпуск займа производится по нарицательной цене. Заем выпускается сроком на три года; по облигациям займа начисляется 6% годовых; в течение годового периода

заемным производится по два тиража выигрышной. Последние не погашают облигаций займа, которые по выплате выигрышей возвращают держателю, сохраняя все свои права. В виду особого крестьянского характера займа, облигации и купоны принимаются по нарицательной цене в уплату единого сельско-хозяйственного, в платежи по обязательному окладному страхованию в сельских местностях и в погашение земных ссуд. Они же принимаются в залог по государственным ширядам и поставкам и в обеспечение уплаты распродаваемых акцизов и таможенных пошлин, а также в обеспечение арендных договоров по аренде государственных, не исключая коммунальных, помещений. Облигации займа свободны от обложения налогами и сборами. Для получения выкупной суммы и выигрышей установлена десятилетняя давность, для получения же процентного дохода по облигациям займа действует давность трехлетняя.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 марта о разрешении Центрального Сельско-Хозяйственному Банку СССР выпустить гарантированный Правительством СССР облигационный заем на сумму 100.000.000 рублей по номиналу («Изв. ЦИК» от 1 апреля, № 74) мотивировано необходимостью создания прочной финансовой базы для работы системы сельско-хозяйственного кредита, а также усиления кредитования производственных нужд крестьянского населения и сельского хозяйства в целом и увеличения капитала систем сельско-хозяйственного кредита и оборотных средств сельско-хозяйственно-кредитной операции. Заем выпускается на 100.000.000 рублей сроком на 31 год. Стоимость облигации — 10.000 рублей. На облигации начисляется 5% годовых. Срок для предъявления к оплате купонов установлен 10-летний. Как облигации займа, так и доходы по ним свободны от обложения общегосударственными и местными налогами и сборами.

Хозяйственное право.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 марта о государственных строительных предприятиях и строительных акционерных обществах (паевых товариществах) с преобладанием гос. капитала («С. 3.» № 16, ст. 168) содержит некоторые изъятия из действующего законодательства, вызванные особым характером строительных работ и необходимостью поощрения возмещения павлого рода предприятий. Минимум учредителей строительного акционерного общества установлен в числе двух. В случае вхождения в состав учредителей ВСНХ СССР или союзных республик либо подведомственных им предприятий устав общества должен предусмотреть обязательное утверждение этими органами некоторых постановлений общих собраний акционеров: о составе органов управления, ревизии и ликвидации общества, об утверждении финансово-производственных планов и т. п. Также должно быть установлено право ВСНХ созвать чрезвычайное общее собрание акционеров. Что касается уставов государственных строительных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, то они должны содержать обязательное указание района, в пределах которого эти предприятия имеют право производить строительные работы, право открывать филиалы и подсобные заведения. Устанавливается и предельная норма стоимости работ, принимаемых для исполнения по договорам подряда указанными выше предприятиями и обществами; норма эта — двенадцатикратный уставный или фактически собранный основной капитал.

Труд.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 марта о порядке выдачи поощрительного вознаграждения лицам руководящего персонала государственных предприятий и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала («С. 3.» № 16, ст. 166) издано в отмену как специальных постановлений о выдаче пенсий («С. 3.» 1925 г. № 43, ст. 324 и № 43, ст. 325; 1926 г. № 22, ст. 147), так и противоречащих ему постановлений, содержащихся в уставах предприятий и обществ. Право на получение поощрительного вознаграждения имеют лишь те лица руководящего административного и технического персонала, которые проработали в соответствующем предприятии не менее одного года до окончания того периода, за который выдается поощрительное вознаграждение, и которые несут ответственность за деятельность всего предприятия или отдельных его частей. Выдача вознаграждения производится из специальных фондов, образуемых при наркоматах и исполкомах, имеющих в своем ведении соответствующие предприятия. Фонд образуется из отчислений от прибыли предприятий; размер отчислений устанавливается наркоматом или исполкомом не выше 1/4 % общей суммы прибыли, полученной от всех предприятий. Общая сумма поощрительного вознаграждения не превышает

ный размер этого вознаграждения членам правления устанавливается наркоматами или отделами исполкомов, а распределение общей суммы между руководящим персоналом производится правлением предприятия. Отчисление производится из прибыли предприятий, начиная с 1924—1925 операционного года, с того же периода производится выдача поощрительного вознаграждения. Основанием для его выдачи является отличная деятельность и индивидуальные достижения по улучшению постановки работы предприятия.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 марта ликвидирован комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Наркомате Труда Союза ССР («С. З.» № 15, ст. 139).

10. Пост. СНК СССР от 10 марта распределены функции комитета содействия между другими органами СССР («С. З.» № 16, ст. 178). Органами этими являются Наркомтруд СССР, Центральный банк помг. хою. и экгл. стр., Наркомфин СССР и Госплан СССР.

Просвещение.

11. Пост. СНК СССР от 17 февраля о стипендиях, выдаваемых отдельными гос. предприятиями учащимся высших учебных заведений («Изв. ЦИК» от 31 марта, № 73) имеет целью постепенное упразднение такого рода стипендий, а замену их стипендиями, устанавливаемыми за пос. счет. Стипендии, выдаваемые государственными за свой счет учащимся ВУЗ'ов, сохраняются за лицами, их получающими в настоящее время, до окончания ими образования. После этого они не могут быть возобновляемы, за исключением стипендий имени крупных общественных и научных деятелей, учрежденных по особым постановлениям Правительства. По мере сокращения стипендий государственные увеличиваются ассигновки на выдачу стипендий за счет государственного бюджета.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 марта о праве передачи по радио-телефону публичного исполнения музыкальных, драматических и других произведений, а равно лекций и докладов («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77) предоставляет это право всем учреждениям и организациям, имеющим право на радиовещание, без особого вознаграждения как в пользу авторов и исполнителей, так и в пользу театров, агитреперов и т. п. Список соответствующих учреждений и организаций утверждается СТО.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 февраля о сроках созыва кантонных исполнительных комитетов Татарской АССР («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77) устанавливает минимальный срок для созыва кантонных исполкомов в 1 месяц.

2. Пост. Президиума ВЦИК от 14 марта о дополнении инструкции ВЦИК от 4 ноября 1926 г. о выборах в советы для Калмыцкой авт. области («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77) исходит из учета преимущественно скотоводческого характера этой области, предоставляя трудовым скотоводам избирательные права наряду с трудовыми земледельцами. То же начало применяется и в отношении скотоводов-козоводов, применяющих наемный труд юного самостоятельного рабочего («паслуха»).

3. Пост. Президиума ВЦИК от 14 марта об изменении норм представительства на съезды советов в Крымской АССР («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77) сокращает соответствующие нормы, установленные постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 января 1926 г.

Просвещение.

4. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля о мероприятиях по улучшению постановки дела ликвидации неграмотности и об операционном плане Нар. Ком. Просв. РСФСР по ликвидации неграмотности на 1926—1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 апреля, № 75) признает, что дело ликвидации неграмотности идет недостаточно интенсивно. Установив причины этого явления (недостаточную согласованность плана работы с экономическими особенностями и темпами хозяйственного развития отдельных районов, несвоевременный отпуск ассигновок, сложность программы обучения, недостаточная квалификация ликвидаторов и т. д.), постановлением считает необходимым привлечь к делу ликвидации неграмотности внимание профессиональных, кооперативных и других общественных организаций, пересмотреть программу обучения, определить первоочередные районы, группы и категории населения, требующие помощи по ликвидации неграмотности, усилить работу среди надомышленников, колхозников и арендаторов, установить контроль за работой по ликвидации неграмотности на текущий бюджетный год.

5. Пост. СНК РСФСР от 15 февраля об улучшении постановки среднего и низшего профессионально-технического образования («Изв. ЦИК» от 6 апреля, № 78) содержит ряд конкретных мероприятий, необходимых для достижения указанной цели. Предусмотрена разработка плана профессионального образования, выяснение вопроса о типах специалистов средней и высшей квалификации, потребных для хозяйственного и социально-культурного строительства, согласование системы профессионального с общей системой народного образования РСФСР, пересмотр учебных планов и сроков обучения по всем видам профессионального образования, повышение уровня подготовки поступающих в профессиональные учебные заведения, подготовка в достаточном количестве педагогического персонала, улучшение материального положения преподавателей и учителей. Обратить внимание на расширение сети низших профессиональных школ и учебных мастерских, постановление учреждает телескопической также организацию краткосрочных курсов крестьянского хозяйства.

6. Пост. СНК РСФСР от 8 февраля о льготном приеме медицинских фельдшеров в медицинские высшие учебные заведения («С. У.» № 16, ст. 105).

Финансы.

7. Пост. СНК РСФСР от 8 февраля о повышении для Уральской области предельного размера надбавки к гос. подоходному налогу («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77). Размер надбавки к лиц, получающих доход от предприятий источников, а также с юридических лиц (физ. «б» и «в» ст. 1 подп. о подоходном налоге) повышены до 50% основного налога.

8. Пост. СНК РСФСР от 19 января о повышении для Ленинградской губернии предельного размера надбавки к государственному подоходному налогу («С. У.» № 18, ст. 121) размер этой надбавки повышен до 50%.

9. Пост. СНК РСФСР от 4 февраля об изменении ст. 8 положения об особой части по гос. фондам при Наркомфине РСФСР и особых частях при его местных органах («С. У.» № 18, ст. 122) установлено отнесение в местный бюджет вместо 40%—50% сумм, выроченных от реализации фондов, полученных в учреждениях и предприятиях республиканского значения (см. «С. У.» 1926 г. № 83, ст. 619).

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 января Издательство «Правда» и «Беднота» освобождено в виде особого исключения от взыскания судебных пошлин в судебных учреждениях («С. У.» № 18, ст. 116).

Торговля.

11. Пост. Эко. РСФСР от 17 марта о мероприятиях по снижению цен на продукцию местной гос. и кооперативной промышленности («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77) дополняет ряд постановлений Правительства СССР и РСФСР по вопросам снижения цен на продукцию общегосударственной промышленности. С начала хозяйственного года во многих губерниях наблюдается повышение отпускных цен на изделия местной промышленности, что чрезвычайно затрудняет проведение борьбы за снижение цен на промышленные товары. Предложено СНК автономных республик, краевым, областным и губерньским исполкомам отменить произведенное местными промышленными предприятиями с 1 августа 1926 г. повышение отпускных цен в тех случаях, когда такое повышение не соответствовало действительному росту установленных цен и ставок по основным статьям заводской стоимости товара. В дальнейшем воспрещено предприятиям местной промышленности повышать отпускные цены без разрешения Наркомторга и ВСНХ РСФСР.

Гражд. проц. Кодекс.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 февраля изменена редакция статей 195—197 ГК РСФСР («С. У.» № 18, ст. 117). Судья может сделать распоряжение о выдаче из имущества оставшегося после умершего, суммы на покрытие расходов по оказанию медицинской помощи и уходу за больным, что потребно наследодателю, по содержанию лиц, находящихся на его иждивении, по возмещению причитающихся с него заработной платы и взносов на соцстрах, по хранению и по управлению имуществом. Определение наследуя, удостоверяющее переход наследственного имущества, указывает, к какому существу, на какую сумму, в каких долях и кто именно является наследником. Копия определения выдается заинтересованным лицам лишь по представлению заявителя о взыске или расписке наследственного шалого.

Жилищное строительство.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 февраля о нормах арендной платы за земельные участки, сдаваемые под за-

стройку в городах и рабочих поселках («С. У.» № 17 ст. 110) издано в целях создания благоприятных условий развития жилищного строительства. Горсоветы устанавливают арендную плату за земельные участки в зависимости от категории застройщика или назначения постройки. Наиболее благоприятствуемые рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества, государственные и предприятия, возводящие рабочие жилища, уплачивают арендную плату за участки в размере причитающейся ренты при условии возведения не менее 75% площади жилого назначения. Общественные кооперативные товарищества уплачивают арендную плату в размере не свыше 150% ставок основной и дополнительной ренты, если возведенные строения являются исключительно жилыми. Двойная рента взимается с них при возведении ими торговых и промышленных помещений в размере до 25% всей площади. В последнем случае устанавливается арендная плата для частных застройщиков, возводящих исключительно жилые и служебные постройки. Если же они возводят хотя бы частично торговые и промышленные помещения, арендная плата устанавливается по соглашению. Также по соглашению устанавливается размер арендной платы в случае возведения строений кооперативными товариществами торговых и промышленных помещений, превышающих 25% всей площади. Соответствующие льготы установлены для уплаты амортизационных взносов. Оплата ренты включается в состав арендной платы с соблюдением всех льгот, установленных для застройщиков ст. 76 Гражд. Код.

14. Пост. ЭКОСО РСФСР от 25 января утверждено временное положение о порядке рассмотрения, утверждения и осуществления проектов по строительству, не имеющему промышленного значения («С. У.» № 17, ст. 115).

Лесное дело.

15. Пост. ЭКОСО РСФСР от 16 декабря 1926 г. о порядке снабжения лесными материалами сельского населения малолесных районов в 1926—1927 операц. году («Изв. ЦИК» от 5 апреля, № 77). Вся чистая прибыль лесозаготовительных т/о/делов краевых, областных и губернских лесотделов и лесозаготовительного отдела Центрального Управления Лесами за 1925/26 операционный год обращена на мероприятия по снабжению лесными материалами сельского населения малолесных районов.

Здравоохранение.

16. Пост. СНК РСФСР от 8 февраля о мероприятиях по обеспечению врачебным персоналом медико-санитарных учреждений на местах и по привлечению на службу безработных врачей («Изв. ЦИК» от 6 апреля, № 78).

Разное.

17. Пост. ВЦИК от 7 февраля об изменении административного деления Ленинградской губернии («С. У.» № 17, ст. 101).

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических.

В Совнарком РСФСР находится на рассмотрении внесенный Наркомюстом проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических.

Проект рассматривает ликвидацию имущества должника вследствие его несостоятельности как один из видов исполнительного процесса. Поэтому правила о несостоятельности изложены в виде особой главы 37-й ГПК, разделенной на восемь разделов и заключающей в себе 48 статей.

Раздел 1-й проекта устанавливает общие положения о применении правил несостоятельности. Эти правила по проекту применяются к предприятиям всех внесенных или подлежащих внесению в торговый реестр частных лиц, как физических, так и юридических. К частным лицам привносятся в данном случае также акц. общ. (паевые тов.) и тов. с ограниченной ответственностью, в уставах которых не предусмотрено обязательное преобладание государственного капитала, хотя бы таковой фактически и преобладал в них в момент возбуждения дела о несостоятельности.

Несостоятельным по проекту может быть признан должник, прекративший платежи двум или нескольким кредиторам по долгам на сумму свыше 3.000 рублей или вынужденный прекратить их на названную сумму по состоянию своих

дел, если судом будет установлена неспособность его к полной оплате денежных требований кредиторов.

Раздел 2-й регулирует подсудность и порядок производства дел о несостоятельности. Согласно этого раздела дела об открытии несостоятельности подлежат ведению губсуда по гражданскому отделению и возбуждаются в отношении юридических лиц по месту нахождения их правлений, в отношении же лиц физических—по общим правилам ст.ст. 25—26 ГПК.

Определение суда об объявлении несостоятельности или об отказе в таковом могут быть обжалованы в 2-недельный срок со дня объявления решения. Все остальные определения по делам о несостоятельности выносятся членом губсуда единолично и могут быть обжалованы в порядке статьи 249 ГПК.

Право возбуждения дела об открытии несостоятельности принадлежит: а) кредитору, б) должнику, в) подлежащему ведомству или отделу местного исполкома, в компетенцию которого входит регулирование той отрасли хозяйства, к которой относится предприятие должника, г) суду, если при производстве взысканий обнаружатся признаки несостоятельности и д) прокурору.

Дело об открытии несостоятельности рассматривается с вызовом известных суду кредиторов, должника и представителей соответствующих ведомств или отделов местных исполкомов.

По ходатайству лиц и учреждений, возбуждавших дело о несостоятельности, суд может до решения дела наложить на имущество должника арест в порядке ст.ст. 85—92 ГПК.

Объявляя должника несостоятельным, суд предлагает правительственному органу (соответствующему ведомству или местному отделу по принадлежности) назначить в недельный срок одного или нескольких ликвидаторов, смотря по обширности ликвидируемого предприятия, а равно определяет срок ликвидации. Срок этот назначается в пределах до одного года, при чем продление его допускается только в исключительных случаях по особому определению суда; вместе с тем суд предлагает тому же правительственному органу немедленно назначить особое лицо, на которое возлагает временную охрану имущества предприятия и совершение тех или иных действий, связанных с охраной этого имущества, впредь до вступления ликвидаторов в исполнение своих обязанностей.

Об открытии несостоятельности немедленно производится судом публикация в официальных органах печати и сообщается соответствующему органу торговой регистрации.

В разделе 3-м указываются последствия несостоятельности, заключающиеся в том, что со дня признания лица несостоятельным: а) управление и распоряжение имуществом должника переходит к ликвидаторам; к ним же переходит право искать и отвечать на суде по делам должника; б) на все имущество должника налагается арест и третьи лица, у которых находится имущество объявленного несостоятельным или которые должны произвести ему платежи, обязаны передать это имущество или произвести платежи ликвидаторам; в) кредиторы могут требовать удовлетворения лишь путем заявления претензий ликвидаторам; г) во все время ликвидации не допускаются ни наложение ареста, ни принудительное исполнение по судебным решениям или в беспорядном порядке в пользу отдельного кредитора; д) судебные исполнители и органы, которым по закону предоставлено право взыскания в беспорядном порядке, обязаны прекратить находящиеся в их производстве исполнения против объявленного несостоятельным и передать эти производства ликвидаторам; е) по всем претензиям, кроме претензий по заработной плате и текущих платежей по вознаграждению за смерть или увечье и алиментам, прекращается начисление процентов, пени и неустойки за просрочку, за время ликвидационного производства; ж) требования кредиторов должника, которым ко дню объявления несостоятельности еще не наступил срок исполнения, считаются срочными на этот день, три чем требования эти уменьшаются на процентную сумму учета по ставкам, установленным соответствующим законом за время со дня объявления несостоятельности по день срока требования; з) должник лишается права заниматься всякой торговой деятельностью или организовывать промышленные и иные предприятия, требующие применения наемного труда, а также принимать на себя подфиды и поставки на время со дня открытия несостоятельности до опубликования об окончании ликвидации.

Раздел 4-й определяет права и обязанности ликвидаторов. Эти последние подчинены в своей хозяйственной деятельности надзору правительственного органа, их назначившего, получают от него необходимые указания и обязаны перед ним отчетом. Ликвидаторы считаются должностными лицами и получают содержание за счет ликвидируемого имущества в размере, определяемом особой инструкцией НКЮ и НКТруда.

На ликвидаторов возлагается обязанность: а) сделать публикацию в официальном органе печати о своем вступлении в исполнение обязанностей с указанием адреса ликвидационной комиссии; б) составить опись наличного имущества должника и принять меры к его охранению; в) разыскать имущество должника и причитающиеся ему долги с третьих лиц и взыскать их; г) произвести надлежащую оценку всего имущества должника и реализовать его и д) составить общий счет долгов должника и расчет порядка и размеров удовлетворения.

Ликвидаторы вправе вступать в обязательства и заключать договоры, необходимые для реализации имущества должника; обзывать векселями и неустойкой, а равно вступать в обязательства и заключать договоры, связанные с продолжением дел несостоятельного, либо с отсрочкою ликвидации ликвидаторы могут не иначе, как с разрешения правительственного органа, их назначившего.

Раздел 5-й устанавливает состав подлежащего ликвидации имущества, в который включается принадлежащее должнику в момент объявления его несостоятельным имущество как наличное, так и в требованиях к третьим лицам, а также всякое имущество, которое может достаться должнику до окончания ликвидации или подлежит возврату вследствие признания недействительными совершенных должником сделок. Перечисленное в п. «а» ст. 271 ГК имущество должника не входит в состав ликвидационной массы.

Имущество должника, заложенное у третьих лиц, передается в состав ликвидируемого имущества, независимо от срока залоговых претензий, кредиторы же получают удовлетворение в общем претензионном порядке, сохраняя право преимущественного удовлетворения залоговых кредиторов в размере стоимости, не превышающей суммы, вырученной от реализации объекта залога.

В изъятие из статьи 275-г и ст. 285-ш ГК оказавшиеся у частного должника товары или деньги, причитающиеся к получению комитентом по заключенным должником договорам комиссии передается в состав ликвидируемого имущества. Комитенты же получают удовлетворение в общем претензионном порядке.

Ликвидаторы имеют право в течение месячного срока со дня публикации об открытии действий ликвидаторов с разрешения суда отказываться от исполнения невыполненных должником договоров, заключенных им до объявления несостоятельности, если будет установлено, что эти договоры наносят ущерб предприятию должника или его кредиторам. В этом случае претензии контрагентов по указанным договорам удовлетворяются наравне с другими кредиторами, заявившими свои претензии.

Совершенные должником до открытия несостоятельности сделки, платежи и отчуждения могут быть признаны судом недействительными по общим основаниям, указанным в ГК. Сделки, платежи и отчуждения, совершенные должником с частными лицами или по отношению к частным лицам, могут быть признаны судом недействительными по требованию ликвидаторов или кредиторов: а) если должник при их совершении имел намерение уменьшить состав, либо ценность своего имущества во вред своим кредиторам, а его контрагент знал об этом намерении; если при этом контрагентом должника было лицо, находящееся в близких, родственных с должником или в зависимых от него отношениях, то предполагается, что оно знало о намерении должника; б) если сделки, платежи и отчуждения, совершенные должником, носили безвозмездный характер и в) если сделки, платежи и отчуждения были совершены должником после прекращения им платежей или за месяц до открытия несостоятельности и были при их заключении убыточны для должника.

В случае признания сделки платежа или отчуждения недействительной по указанным основаниям контрагенты должника обязаны возвратить в состав ликвидируемого имущества все полученные ими по этим сделкам денежные суммы и иное имущество, или стоимость последнего. В случае признания недействительности возмездной сделки, при совершении которой контрагент должника знал, что она направлена во вред кредиторам, контрагент не вправе предъявлять какие-либо претензии, вытекающие из сделки или из факта признания сделки недействительной.

Раздел 6-й регулирует распределение претензий. Проект выделяет раньше всего претензии по зарплате, алиментам, соцстраху и вознаграждению за увечье, как удовлетворяемые в первую очередь полностью. Остальные претензии следуют порядку, установленному ст. 101-й ГК и статьей 266-й ГК. В пределах каждой очереди претензии удовлетворяются по соразмерности. К удовлетворению следующей очереди ликвидаторы вправе приступить лишь после полного удовлетво-

ния предыдущей. Проектом допускается зачет взаимных между несостоятельным и одним из кредиторов однородных долгов, сроки которых уже наступили, если таковые долги были налицо до дня объявления судом должника несостоятельным.

Ликвидаторы обязаны рассмотреть все заявленные претензии и признать таковые либо спорными, либо бесспорными. Отнесению ликвидаторами заявленных претензий к спорным или бесспорным придано значение презумпции правильности. Поэтому оспаривать спорность должен кредитор. С этой же точки зрения проект предоставил кредиторам право оспаривать и признание ликвидаторами той или иной претензии бесспорной.

Раздел 7-й устанавливает порядок реализации ликвидируемого имущества должника. При этом при ликвидации торгового, промышленного или иного предприятия проект возлагает на ликвидаторов обязанность принять меры к отчуждению его в целом. В этих случаях государственным учреждениям и предприятиям, а также кооперативным организациям принадлежит преимущественное при прочих равных условиях право на приобретение ликвидируемого предприятия.

По окончании ликвидации всего имущества и рассмотрении всех претензий кредиторов, ликвидаторы составляют общий счет вырученных сумм и окончательный расчет их распределения между кредиторами. Счет вырученных сумм, удостоверенный в правильности хозяйственным органом, под надзором которого происходила ликвидация имущества, равно как и удовлетворение кредиторов, представляется ликвидаторами на утверждение суда. По утверждении расчета судом, ликвидаторы выдают в срок, назначенный судом, причитающиеся кредиторам суммы и неполученные последними сдают в депозит суда.

По распределении вырученных сумм между кредиторами ликвидаторы представляют об этом суду с приложением всего дела о ликвидации. Суд, удостоверившись в отсутствии в действиях должника социально-опасных признаков, выносит определение о прекращении ликвидации и о восстановлении должника в своих правах, сообщая об этом подлежащему органу торговой регистрации. Прекращение суда о прекращении ликвидации публикуется тем же порядком, как и объявление о несостоятельности.

Раздел 8-й определяет порядок уменьшения претензий кредиторов, отсрочку и рассрочку удовлетворения их.

По торговым и промышленным предприятиям, сохранение которых связано с интересами государства при неспособности их к платежу, судом может быть образовано в целях сохранения предприятия и восстановления его дел особое управление, которому предоставляется право устанавливать отсрочку, рассрочку или уменьшение долгов предприятия.

Учреждение особого управления допускается при наличии следующих условий: а) чтобы претензии по заработной плате, алиментам и по вознаграждению за смерть или увечье были удовлетворены полностью; б) чтобы на отсрочку и на рассрочку долгов по государственным налогам и сборам и по соцстраху или на частичное сложение недоимок по ним было получено согласие Наркомфина или НКТруда по принадлежности.

Со времени учреждения особого управления распоряжение и управление предприятием переходит от должника к особому управлению. С этого времени не допускается ни наложение арестов, ни принудительное исполнение как по судебным решениям, так и в порядке бесспорного взыскания в пользу отдельных кредиторов по претензиям, возникшим до учреждения особого управления, кроме претензий по зарплате, алиментам и вознаграждению за увечье или за смерть. Особое управление подчинено в своей хозяйственной деятельности госоргану, его назначившему. Если должником, предприятие которого передано в особое управление, является акц. общество или товарищество с ограниченной ответственностью, то на все время действий особого управления полномочия общего собрания приостанавливаются. Однако, особое управление обязано не реже одного раза в шесть месяцев созвать общее собрание членов акц. общества или товарищества для заслушивания докладов особ. управления о ходе дел предприятия.

Особое управление прекращается по удовлетворении кредиторов и по представлению хозяйственного органа, в ведении которого оно находится. По истечении срока деятельности особого управления суд выносит определение либо о прекращении его либо о продлении срока его деятельности, о чем делается соответствующая публикация.

С принятием этого законопроекта будет устранен весьма существенный пробел в нашем законодательстве в области регулирования хозяйственного строительства страны.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

Секция хозяйственно-трудоустройства И. С. П. заслушала доклад А. В. Карасса на тему: «Основные черты имущественной структуры гос. трестов по проекту нового декрета о трестах».

Рассматривая декрет о трестах от 10 апреля 1923 г., подводящий итоги двухлетнему опыту управления гос. промышленностью на началах хозяйственного расчета, докладчик указывает, что этим декретом были даны следующие основы имущественной структуры гос. трестов: коммерческий расчет (имущественная обособленность треста от государственной казны и цель извлечения прибыли); структура треста, как единого предприятия; разделение имущества треста на основной и оборотный капиталы; сохранение за государством права изменять в установленном законом порядке размер имущества, выделенного тресту.

Переходя к новому проекту декрета, выработанному ВСНХ СССР, и анализируя его содержание, докладчик приходит к выводу, что проект идет по пути частичного пересмотра основных положений декрета от 10 апреля 1923 г. Основное из этих изменений — исключение из определения треста признака цели извлечения прибыли (ст. 1 действующего декрета и проекта). Однако, по мнению докладчика, это исключение не означает пересмотра начал коммерческого расчета по существу, но лишь подчеркивает недопустимость в условиях строящегося социалистического хозяйства выдвигать на первый план в работе государственных предприятий задачу извлечения максимальной прибыли. Эту новеллу следует считать особенно удачной, имея в виду жесткое планирование и проводимое регулирующими органами снижение цен.

Отказ нового проекта от разделения уставного капитала треста на основной и оборотный непосредственно связан с переходом нашей государственной промышленности от восстановительного к реконструктивному периоду. Понятие основного капитала, почти полностью запрещенного законом к отчуждению, вполне отвечало основным задачам восстановительного периода: по возможности сохранить и наиболее полно использовать те средства производства, которые унаследованы советским государством от буржуазного общества. Задача постепенной перестройки народного хозяйства на более высокой технической базе требует не только расширения, но и обновления основного капитала промышленности. В связи с этим установленное декретом от 10 апреля 1923 г. единое и неподвижное юридическое понятие «основного капитала» в декрете 11 июня 1926 г. разложено на отдельные, неравноценные элементы и совершенно исчезает из нового проекта декрета о трестах.

Переходя далее к понятию треста, как единого предприятия, докладчик указывает, что известное буржуазному праву понятие предприятия, как организационно-имущественного единства, достигает в советском праве своего логического завершения, так как только здесь за предприятием в полной мере признаются права юридического лица. В противоположность объединению наемного типа (синдикатам, товариществам, акционерным обществам) гос. трест является монолитной организацией — единым предприятием. Новый проект ВСНХ СССР не только не пошел по пути «растрестирования» промышленности, сохранив трест, как единое предприятие (ст. 8), но и отказался от предусмотренных действующим декретом (от 10 апреля 1923 г.) случаев допущения к участию в тресте посторонних капиталов — госорганов (междуведомственные тресты) и кооперации (ст. 25 декрета от 10 апреля).

По мнению докладчика, то право, на основании которого трест владеет выделенным ему имуществом (за исключением земель, вод, недр и лесов), может быть характеризовано, как право государственной собственности (ст. 52 Гр. Код.). Докладчик указывает на относительный характер этого права: трест выступает как собственник, как самостоятельный субъект права только в сфере рыночного обмена (гражданского оборота); в отношении же к советскому государству трест является органом этого государства. Здесь его право собственности оказывается подчиненным верховному праву пролетарского государства на все государственное имущество в целом.

Имущественная обособленность треста от государственной казны, выраженная в действующем декрете формулой: «государственная казна за долги трестов не отвечает» (ст. 1), в проекте дополняется обратным положением: «и трест не отвечает по обязательствам государственной казны и местных советов» (ст. 6). Это положение имеет важное значение как для кредитных операций местных советов, так и для коммер-

ческих отношений, возникающих на почве наших международных торговых договоров.

Подводя итоги, докладчик указывает, что, по его мнению, положения нового проекта декрета о трестах, могут быть применены к другим видам госпредприятий, кроме промышленных (сельско-хозяйственным, коммунальным трестам и т. п.), не иначе как со внесенным необходимыми поправками, вытекающими из экономических особенностей отдельных отраслей народного хозяйства.

Докладчик считает наиболее целесообразным, чтобы организация трестов в тех отраслях хозяйства, которые не имеют общесоюзного значения, определялась законодательством союзных республик на основе общесоюзного декрета, но с учетом конкретных особенностей отдельных отраслей народного хозяйства.

После доклада состоялся обмен мнениями.

Ф. И. Вольфсон, касаясь вопроса о возможности предоставления отдельным заведениям треста прав юридического лица, подчеркивает необходимость предоставления заведениям треста большей автономии. В этом отношении выдаваемая директору завода доверенность не удовлетворяет практику. Здесь возникает вопрос, не следует ли дать новое, иное, чем в старом праве, понятие юридического лица, ибо под сомнением стоит для советского права положение, что юридическое лицо означает абсолютную самостоятельность предприятия. Во всяком случае, некоторая децентрализация здесь необходима. Быть может, отдельное заведение должно находиться в таком же отношении к тресту, как трест — к ВСНХ.

При рассмотрении вопроса об объеме прав треста на его имущество нужно иметь в виду, что кажущееся противоречие между статьями 5 и 6 декрета от 10 апреля 1923 г. разрешается статьей 49 того же декрета, т. е. институтом запаривания продукции треста.

В связи с исключением из определения треста признака цели извлечения прибыли, нужно считать, что разграничение хозяйственного и коммерческого расчета, о котором говорил докладчик, теряет тот специфический смысл по отношению к коммунальным и сельско-хозяйственным трестам, который оно имело раньше.

И. Я. Цейликман считает наиболее существенным в проекте декрета превращение треста в своего рода «федеративное предприятие»: предоставление директорам заводов некоторой самостоятельности. Это — центральный вопрос. Во всем остальном проект изменяет действующий декрет, но не таким коренным образом. По проекту пределы действия директора определяются соглашением его с трестом. Очевидно, что практика будет очень разнообразной и сумм много затруднений. Основная же ошибка здесь — конструирование отношений треста и директора, как отношений доверенности. Речь, ведь, идет о том, что в тресте три власти: ВСНХ, правление и директор. Поэтому здесь так нельзя говорить о доверенности, как нельзя говорить о доверенности председателя губисполкома от ВЦИК. Нужна большая четкость: полномочия директора вытекают не из договора, а из закона.

Право треста на имущество определено в проекте, как право собственности. Но нельзя ставить вопрос о том, кто является собственником, — трест, или государство. В этом отношении трест настолько же — государство, как и, напр., Наркомфин. Нельзя противопоставлять собственность треста собственности государства. Поэтому выводы докладчика правильны, но должны иначе обосновываться.

Новое определение треста, быть может, более точно, но исключение из него признака цели извлечения прибыли лишает определенности понятие коммерческого расчета. Этот признак, ведь, и дает возможность различать хозяйственный и коммерческий расчет. Напр., большинство подсобных предприятий не имеют цели извлечения прибыли, и поэтому нужно считать, что они находятся на хозяйственном, а не на коммерческом расчете.

Что касается деления капитала на основной и оборотный, то оно естественно отпало после издания декрета об отчуждении государственного имущества.

Д. С. Розенблюм указывает, что в первый период существования трестов, как самостоятельных субъектов права, распределяющих своим имуществом и извлекающих максимум прибыли, наблюдались иногда нездоровые явления: высокие цены, нажива и проч. Преследовались, главным образом, цели данного предприятия — такова была практика. Эта практика теперь резко изменилась. Теперь трест — орган государства, проводящий плановую политику. И, если раньше прибыль треста шла целиком в его основной капитал, то теперь она идет так сказать в общий котел. Соответственно этой изменившейся действительности изменяется и декрет о трестах (в проекте). Теперь тресты, действительно, не имеют в каче-

стве основы цели извлечения прибыли. Коммерческий расчет остался, но прибыль вовсе не является в нем главной движущей силой. Есть ведь кредитование, плановое финансирование и проч.

Трест — не собственник. Собственником здесь всегда является государство. Трест, находясь к государству так сказать в должностном отношении, совершает имущественные операции от своего имени, но за счет государства.

Устранение деления капитала треста на основной и оборотный, Д. С. Розенблюм считает ошибочным.

И. С. Войтинский считает исключение из определения треста признака цели извлечения прибыли правильным. Советскому хозяйству нужно воспроизводство на расширенной основе, нужен прибавочный продукт, но нельзя односторонне формулировать цель треста, как цель извлечения прибыли. Цель треста — осуществление планового, начала в промышленности, удовлетворение потребностей нашего хозяйства, и поэтому вовсе не все без исключения гос. предприятия извлекают и должны извлекать прибыль.

По вопросу о природе прав треста на имущество надлежит иметь в виду, что нельзя конструировать какое-то особое, противостоящее государственному, трестовское право собственности на имущество.

Г. Н. Амфитеатров, отмечает ошибочность распространения мнения о том, что данная действующим декретом о трестах формула основного и оборотного капитала соответствует Марксову определению. Эта формула, покоящаяся на различении средств и предметов труда, а не на особенности обращения заключенной в них стоимости, отражает объективно тот период, когда самый оборот не был еще свободен от остатков натурального обмена.

Проект декрета о трестах, лишая деления на основной и оборотный капитал его юридического значения, легализует лишь создавшееся в практике положение и сводит тем самым проблему капитала к распределению имущественных прав между ВСНХ, трестом и заведением. Существующий разрыв между вещью в ее потребительной форме и вещью как ценностным выражением (стоимостью) остается неустранимым, хотя он и ослабляется законами от 11 июня и 11 окт. 1926 г.

Особого внимания заслуживает, по мнению Г. Н. Амфитеатрова, вопрос о взаимоотношениях треста и заведений. Существующая правовая форма для их регулирования (договор поручения) не в состоянии отразить сложности и своеобразия этих отношений. Метод регулирования этих отношений может быть заимствован из декрета о хозяйственных операциях госбюджетных учреждений. Не ставя вопроса о предоставлении заведениям прав юридического лица, этот метод обеспечивает, однако, необходимую свободу участия в обороте.

С. В. Минц также считает, что проект не вносит ничего существенно нового в структуру капитала треста. Проект объединяет в одном законодательном акте предприятия общесоюзного, республиканского и местного значения, не разграничивая этих видов предприятий хотя бы по некоторым признакам. Это затрагивает интересы всей промышленности, ибо, как известно, выделение предприятия в одну из указанных групп часто происходит случайно.

Проект несколько изменил формы управления и организации треста, но все же оставил в сфере компетенции ВСНХ слишком много вопросов, давая, таким образом, простор иногда излишнему вмешательству ВСНХ.

Докладчик А. В. Карасс в своем заключительном слове отметил, что проект дает много нового по сравнению с декретом от 10 апреля 1923 г. и несколько меньше по сравнению с установившейся практикой.

Если, как это предлагалось одним из оппонентов, дать понятию юридического лица новое содержание, то его нужно точно зафиксировать. Поскольку этого уточнения нет, нельзя предоставлять отдельным заведениям права юридического лица, ибо основным здесь вопросом является ответственность треста за отдельное заведение; эта ответственность падает в случае предоставления заведениям прав юридических лиц. Значит, остается доверенность, которой только и могут руководиться третьи лица — контрагенты директора заведения.

В прениях отмечалась нецелесообразность исключения признака цели извлечения прибыли в связи с создающейся в этом случае неопределенностью понятия коммерческого расчета. Если иметь в виду только это соображение, то, быть может, и можно было бы это исключение признака цели извлечения прибыли считать несколько преждевременным. Однако, как уже указывалось, для этого исключения имеется ряд очень веских оснований. Кроме того, нужно иметь в виду, что требование одного из оппонентов об определении в законе понятия коммерческого расчета едва ли основательно.

Разделение капитала треста на основной и оборотный имеет в виду не только распределение функций между правлением треста и наркоматом, ибо основное здесь — ответственность перед кредиторами и возможность обращения взыскания.

Конечно, нельзя противопоставлять собственность треста собственности государства, но нельзя и отождествлять права треста и государства на имущество треста. Государственная собственность едина, но в обороте она выступает так сказать в нескольких лицах.

За недостатком времени докладчик не останавливался на остальных высказанных в прениях соображениях.

Б. Р.

Хроника.

Квартирная плата в сельских местностях.

НКВД разъяснил (ц. № 32 от 26/II 1927 г. — «Бюлл. НКВД» № 4), что постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа 1926 г. «об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» («С. У.» 1926 г. № 56, ст. 433) не распространяется на сельские местности; поэтому в сельских местностях частные домовладельцы вправе взимать квартирную плату по соглашению с жильцами.

В отношении находящихся в сельских местностях муниципализированных домов волнсполкомы должны устанавливать квартирную плату на основе себестоимости содержания и амортизации строения, а при возможности, учитывая и проценты на стоимость строений.

Квартирная плата за помещения в муниципализированных домах должна обращаться в волостной бюджет исключительно на содержание и ремонт домов, а также, в случае остатка средств на расширение жилищного фонда.

В случае, если муниципализированное строение взято в аренду на условиях ремонта его и содержания в исправности арендатором за свой счет, арендная плата должна устанавливаться с трудящихся в размере стоимости амортизации, считая для каменных домов 1%, а для деревянных — 2% в год от современной строительной стоимости.

С лиц с нетрудовыми доходами арендная плата должна устанавливаться в размере амортизации и процентов на стоимость строений, считая от 5% до 10% в год в зависимости от местных условий и состоятельности арендатора.

Оформление договоров ОНО с родителями учащихся о содержании школ.

НКПрос РСФСР сообщил местам порядок оформления договоров ОНО с родителями учащихся о содержании школ (ц. № 21 от 19/II 1927 г. — «Еж. НКПроса» № 88).

Нотариальные конторы могут принимать к нотариальному удостоверению договор о принятии на себя финансирования школ лишь в тех случаях, если договоры заключаются организациями, имеющими надлежащим образом утвержденный или зарегистрированный устав и пользующимися правами юридического лица, напр., общество «друзей школы»; могут участвовать в таких договорах и сельские советы, ОНО в таких случаях может участвовать в договоре как орган исполкома. Родители учащихся, не объединенные в какие-либо организации с правами юридического лица, могут вступать в договоры с ОНО о финансировании школ персонально.

Недопустимость образования первичных с.-х. кооперативов близкими родственниками.

По данным НКЗема, на местах наблюдаются случаи образования первичных с.-х. кооперативных организаций, учредителями которых состоят только близкие родственники.

Такие организации, являясь замкнутыми и имея задачей удовлетворение узких семейных нужд своих участников, образуются, в целях получения предоставляемых с.-х. кооперации льгот и преимуществ. Проникновение в члены их посторонних лиц затруднено; органы их управления и контроля по существу фиктивны. Законоположения о с.-х. кооперации не запрещают близким родственникам входить в одну и ту же с.-х. кооперативную организацию, но из одних только близких родственников первичный с.-х. кооператив состоять не может. Во всяком с.-х. первичном кооперативе должно быть не менее установленных законом (ст. 1 декрета от 15 августа 1921 года) пяти лиц, не состоящих между собою в близком родстве.

НКЗем предложил губвему управлениям (ц. № 45/13—СЭ от 8/II—1927 г.—«С.Х. Ж.» № 8) наблюдать за тем, чтобы в обязательное число учредителей вновь образующихся первичных с.-х. кооперативных организаций из близких родственников или супругов засчитывалось только одно лицо.

Кроме того, недопустимо нахождение близких родственников или супругов в правлениях и ревизионных комиссиях, а равно одного из близких родственников или супругов в правлении, а другого одновременно в ревизионной комиссии.

К близким родственникам следует отнести: родителей и детей, деда (бабу) и внуков, родных братьев и сестер.

Производство добровольных сборов и пожертвований.

В отмену инструкции от 8 марта 1926 г. № 32 («В. Ф.» № 50 1926 г.) НК РК и НКФ СССР издали инструкцию № 27 от 15/I—1927 г. («В. Ф.» № 15 1927 г.) по применению постановлений ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1924 г. и 7 августа 1925 г. о производстве добровольных сборов и пожертвований. Производство как постоянных, так и единовременных сборов и соби́рание пожертвований может производиться не иначе, как на основании особого всякий раз разрешения финоргана, порядок получения которого указан в инструкции, исключительно в пределах и на условиях, в разрешении указанных.

Все сборы и пожертвования должны производиться на началах личного добровольного согласия отдельных граждан на участие в сборе или принесение того или иного пожертвования. Никто из граждан не может быть принуждаем к уплате сбора или совершению пожертвования и за отказ от него не может подлежать никаким преследованиям, взысканиям или иным невыгодным последствиям.

Сборы и пожертвования не могут производиться путем сдачи их в целом или частично на откуп другим организациям или лицам или на началах комиссии, а также при посредстве частных агентов, т.-е. состоящих на службе у производящего сбор учреждений или общества лиц, принимающих на себя производство сбора (в том числе продажу благотворительных марок, значков, жетонов, открыток, изданий и т. п.) за вознаграждение.

Участие всех граждан и организаций в производстве сборов и соби́рании пожертвований должно быть исключительно безвозмездным и уплата им какого бы то ни было вознаграждения в какой бы то ни было форме не допускается. Служащие производящих сбор учреждений и обществ, участвующие в проведении сборов, также не могут за то получать никакого добавочного вознаграждения, сверх получаемого по службе обычного жалования.

Не могут в какой бы то ни было форме привлекаться к участию в сборах и соби́рании пожертвований органы милиции, административные и общие отделы исполкомов, волостные и районные исполкомы, сельсоветы и иные органы управления, а также домоуправления.

Воспрещается администрации учреждений и предприятий издавать распоряжения, приказы и циркуляры, обязывающие служебный персонал и подведомственные органы и учреждения производить добровольные сборы и соби́рать пожертвования путем продажи марок, жетонов, изданий или в какой-либо иной форме, а равно оказывать в той или иной форме давление на рабочих и служащих и клиентуру учреждений и предприятий в целях побуждения их к уплате сбора или принесению пожертвования.

Всякие пожертвования должны носить индивидуально-добровольный характер, а потому воспрещается проведение сборов и пожертвований в порядке постановлений общих собраний рабочих и служащих, общих собраний жильцов дома и других коллегиальных постановлений различных обществ и организаций о производстве их членами каких-либо единовременных или постоянных отчислений и иных пожертвований.

Это запрещение не распространяется на постановления уполномоченных органов юридических лиц об отчислениях или иных пожертвованиях из средств этих юридических лиц, но не из личных средств входящих в состав их отдельных граждан. Производящие сбор учреждения, общества и лица публикуют во всеобщее сведение отчеты о результатах сбора и об израсходовании собранных сумм или предметов.

За нарушение постановлений ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1924 г. и от 7 августа 1925 г. о производстве добровольных сборов и пожертвований и правил настоящей инструкции должностные лица и граждане, виновные в нарушениях, несут ответственность, на основании соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик.

Действие вышеупомянутого постановления и настоящей инструкции не распространяется на: сборы, производимые учреждениями и обществами на основании действующих о них положений и устава исключительно среди своих членов, на дозволенные законом цели; сборы в порядке самообложения, регулируемые постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1924 г. («С. З.» 1924 г. № 6, ст. 69); предусмотренные уставами пожертвования, приносимые жертвователями по их добровольному личному почину.

Присуждение учетного процента по векселям за вексельный кредит.

Пленум ВАК ЭКОСО РСФСР постановил (24/I—27 г.—«Бюлл. фин. и хоз. законод.» № 7) проценты за вексельный кредит присуждать только в том случае, если стороны, заключающая сделку, совершенно точно установили обязанность должника уплатить этот процент по векселям, выданным в платеж по сделке; в случае же, когда в сделке указано «учет векселей за счет покупателя», стоимость учета присуждается продавцу: если учет был фактически произведен, если стороны обусловили возмещение учетного процента и при отсутствии фактического учета.

ВАК СТО СССР по тому же вопросу признала (пост. 18/I—27 г.—«Суд.-арб. бюлл.» № 9/10), что в случаях, когда сделкой предусмотрен платеж векселями с условием уплаты процентов за вексельный кредит, условленные проценты подлежат взысканию с векселедателя; в случаях же, когда уплата производится векселями с условием «учет векселей за счет покупателя», но без дальнейшего уточнения этого условия, проценты подлежат взысканию лишь при фактическом учете векселей.

Порядок отмены решений АК СТО.

Пленум АК СТО постановил (18/I—27 г.—«Суд.-Арб. Бюлл.»—27 г. № 9/10): 1) Принимая во внимание, что: а) порядок возбуждения перед СТО ходатайств ВАК об отмене ее решений, признаваемых самой ВАК (в составе Пленума) неправильными, является чрезмерно формальным; б) согласно действующим в настоящее время правилам о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при СТО (ст. 3) производство дел в ВАК СТО происходит применительно к правилам производства гражданских дел в общих судах, в частности в Верховном, «с теми изъятиями, которые вызываются особенностями дел, подведомственных арбитражным комиссиям»; в) пленарным заседаниям верховных судов по процессуальным кодексам всех союзных республик предоставлено право отмены решений судебных коллегий Верховных; г) указанное правило не противоречит особенностям дел, подведомственных арбитражным комиссиям, в виду чего это правило введено в новейшие положения о ВАК союзных республик, как, напр., в положение о ВАК РСФСР, а также имеется в проекте нового положения о ВАКСТО, представленном на утверждение законодательных органов; д) точного порядка рассмотрения дел в ВАКСТО ни положением о ВАКСТО, ни правилами производства дел в АКСТО не предусмотрено и существующий порядок выработан чисто практическим путем, признать целесообразным и не противоречащим закону решения судебных заседаний ВАКСТО в случае признания их пленарными заседаниями ВАКСТО вынесенными с нарушением действующих законоположений или общих начал экономической политики СССР отменять или изменять, в подлежащих случаях обращая дела к новому рассмотрению. Признать, что право внесения судебных дел на рассмотрение пленарных заседаний ВАКСТО принадлежит как Председателю ВАКСТО, так и лицу, председательствующему в судебном заседании.

Ответственность за случайную гибель товара.

Кто несет риск гибели товара в сделках поставки, когда товарораспределительные документы передаются продавцом через банк с обязательством покупателя выкупить документы в течение определенного срока, при чем в случае выкупа товар подлежит возвращению продавцу?

АКСТО постановила (18/I—27 г.—«Суд.-Арб. Бюлл.» № 9/10): Принимая во внимание, что при наличии условия о возврате товара продавцу при невыкупе покупателем порядительных на него документов в определенный срок к покупателю не переходит ни товар, ни право распоряжения им, а следовательно, и возможность охраны товара; что, с другой стороны, продавец, отправляющий товар покупателю с условием о возврате товара в указанном в соглашении случае не мог и не должен был даже в собственном интересе, который в том случае, где участниками сделки

являются госпредприятия, равносильны государственному, пренебрегать необходимостью застрахования товара,—признать, что в указанных случаях ответственность за случайную гибель товара лежит на продавце.

Процентные ставки обществ взаимного кредита по текущим счетам.

Постановлением НКФ СССР № 83 от 4/II—27 г. («Эк. Ж.» № 38—27 г.) все общества взаимного кредита обязаны пересмотреть установленные ими процентные ставки по текущим счетам и вкладам, с тем, чтобы по истечении трехмесячного срока со дня пост. процентные ставки по простым текущим счетам не превышали 12 проц., а по условным текущим счетам и бессрочным вкладам—15 проц. годовых. Вклады срочные общества взаимного кредита могут принимать только на условиях, выплаты по ним не свыше 18 проц. годовых.

Прекращение товаро-комиссионных операций с недостаточными товарами.

В связи с постановлением ЦТО о мероприятиях по снижению розничных цен НКФ издано постановление о воспрещении всем кредитным учреждениям, в том числе и обществам взаимного кредита, производства товаро-комиссионных операций с недостаточными товарами («Торг.-Пром. Газ.» от 20/III—1927 года № 64).

К числу недостаточных товаров отнесены: мануфактура хлопчатобумажная всякая, сукна всякие (тонкошерстные, грубо-шерстные), меховые льняные и джутовой государственной промышленности. Мануфактура, изготовляемая кустарями, к числу недостаточных товаров не относится. Далее к недостаточным товарам отнесены: ширинка хлопчатобумажная, кожа, выделанная, кроме сыромяти, металлоизделия, железо кровельное, оцинкованное, сорговое, обручное, проволока, капанная жестя, газовые трубы, паровое железо; стекло оконное полубелое, бумага газетная и картон; растительные масла, пищевые и технические, за исключением олифы, мыло хозяйственное.

В отношении обществ взаимного кредита список недостаточных товаров пополняется возможным сырьем. В связи с изменением перечня недостаточных товаров НКФ СССР предложено также кредитным учреждениям при выдаче под товарных ссуд руководствоваться новым списком их.

Облигации гос. внутр. 10%-ного выигрышного займа 27 г. как предмет залога.

Народный Комиссариат Финансов Союза ССР постановил (пост. № 116 от 22/III—1927 г.—«Эк. Ж.» № 68 от 25/III—27 г.), что облигации государственного внутреннего 10% выигрышного займа 1927 г. принимаются: в залог по государственным подрядам и поставкам, в обеспечение рассрочиваемых таможенных пошлин, в обеспечение договоров по аренде государственных (в том числе коммунальных) помещений, а также в установленных случаях в обеспечение рассрочиваемых административных платежей, по залоговой расценке в 85 проц. курсовой стоимости облигаций, до введения же облигаций в котировку—в 85% выпускного их курса.

Оплата гербовым сбором договора комиссии с выдачей ссуды комитенту.

Получая товар на комиссионную продажу, комиссионер нередко обязуется выплатить комитенту часть стоимости товара еще до продажи его. В договорах такие выдачи весьма часто именуются авансами. Однако, такую квалификацию их следует признать неправильной. Аванс есть частичная уплата денег по сделке до получения соответствующего эквивалента. Выдача денег комиссионером носит совершенно иной характер. Комиссионер, как таковой, ни в какой степени не обязан уплатой комитенту денег до продажи товара, т.-е. до получения денег от покупателей. Если комиссионер получил аванс от покупателей товара и передает его частично или полностью комитенту, такая передача есть, конечно, аванс. Но если комиссионер денег за товар еще не выручил, а выплачивает их, то он делает это уже не в силу договора комиссии, а в силу особого соглашения, из существа комиссии не вытекающего, а представляющего собою особую сделку, поставленную сторонами в связь со сделкой комиссионной. По своим признакам сделка эта есть ни что иное, как ссуда под товар, подлежащая возврату или удержанию из сумм, вырученных от продажи товаров комитента; как на ссуду, на выданные деньги начисляются проценты.

Квалификация этих выдач, как ссуды, подтверждается и новым законом о договоре комиссии: ст. 275-й Гр. Код. называет эти выдачи «авансами или ссудой», подлежащими возврату. Оба эти выражения закон употребляет, как равнозначные, и выдачу так называемого аванса считает операцией ссудного характера, так как требует возврата аванса и начисления на него процентов, а между тем аванс в точном значении этого слова возврату (в случае продажи товара) не подлежит и проценты на него не начисляются. Подтверждение ссудного характера этой операции дает и другая статья того же закона, предоставляющая комиссионеру в обеспечение выданной им ссуды залоговое право на товары, ценные бумаги и иное имущество, состоящее, согласно договору комиссии, в распоряжении комиссионера (ст. 275-й ГК). В соответствии с изложенным, НКФин СССР разъяснил (ц. № 234 от 20/II—27 г. «В. Ф.» № 15—27 г.), что комиссионные договоры, в которых обусловлена выплата комиссионером денег под получаемые на комиссионную продажу товары, подлежат оплате гербовым сбором по двум сделкам: комиссии и ссуды, хотя бы выдача ссуд и называлась в договоре выдачей авансов.

Ответственность за нарушения гербового устава по документам, засвидетельствованным винами и сельсоветами.

НКФин РСФСР сообщает (ц. № 283 от 26/II—27 г.—«Бюлл. НКФ.» № 16), что на основании ст. 15 пост. ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. об основных принципах организации госнотариата («С. З.» 1926 г. № 35, ст. 252) действия волносполкомов и сельсоветов по засвидетельствованию сделок, договоров и документов признаются нотариальными функциями. Поэтому ответственность за нарушения правил устава о гербовом сборе при засвидетельствовании сделок, договоров и документов виками и сельсоветами должны нести только должностные лица этих учреждений в порядке п. «б» ст. 14 устава о гербовом сборе.

Сложение недоимок по сельхозналогу прошлых лет.

НКФин РСФСР издана инструкция № 6—1927 г. («Бюлл. НКВД» № 1—1927 г.) по применению постановления СНК РСФСР от 8/XII—1926 г. о порядке сложения недоимок по единому сельхозналогу 1925—26 г. и прошлых лет.

Согласно инструкции, полное и частичное сложение недоимок по единому сельскохозяйственному налогу 1925—26 г. и прошлых лет с единоличных крестьянских хозяйств, утративших полностью или частично платежеспособность, производится волостными или соответствующими им налоговыми комиссиями только по ходатайствам налогоплательщиков, подаваемым через сельсоветы.

Решения волостных или соответствующих им комиссий о сложении недоимки в сумме до 5 рублей включительно являются окончательными и проводятся в жизнь немедленно. Постановления же указаний комиссий на большую сумму вступают в силу лишь по утверждению их уездными или соответствующими им финансовыми отделами.

В случаях полного сложения недоимки по сельхозналогу 1925—26 г. и прошлых лет начисленная на эту недоимку пеня слагается автоматически. При частичном же сложении недоимки начисленная на полную сумму недоимки пеня может быть сложена частично или полностью, по усмотрению волостной или соответствующей ей налоговой комиссии (ст. 36 положения о взимании нал. от 2/X 1926 г. и § 295 инструкции о порядке проведения положения о с.-х. налоге от 29/V—1926 г.).

Сельсовет в двухнедельный срок по получении ходатайства о сложении недоимки обязан дать свое заключение о платежеспособности недомщика и препроводить его в волостной или соответствующий исполнительный комитет.

Волостной или соответствующий ему исполнительный комитет, по получении от сельсовета ходатайства недомщиков о сложении числящейся за ними недоимки, обязан подобрать соответствующий материал.

Частичное или полное сложение недоимок по сельхозналогу 1925—26 г. и прошлых лет, может быть предоставлено по усмотрению волостной или соответствующей ей налоговой комиссии следующим категориям недомщиков: хозяйствам, имущество которых не превышает неотчуждаемого минимума, установленного ст.ст. 17 и 18 положения о взимании налогов от 2/X—1925 г.; хозяйствам вдов, сирот, не имеющих трудоспособных мужчин, хотя бы у этих хозяйств был излещен имуществ, в виде домашней утвари и мелкого скота, на который возможно обратить взыскание на покрытие недоимки; хозяйствам, освобожденным от уплаты с.-х. налога

текущего 1926—27 г. по необлагаемому минимуму, а также получившим скидки с налога из бедняцкого фонда; хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий в 1926 г.; хозяйствам, получившим льготы по с.-х. налогу текущего года в порядке ст. 41 положения о с.-х. налоге на 1926—27 г., не имеющим в своем составе трудоспособных мужчин, помимо красноармейцев и других лиц, приравненных ст. 40 указанного положения; хозяйствам переселенцев и расселенцев, получившим льготы по с.-х. налогу текущего 1926/27 г. в порядке §§ 234—246 инструкции НКФ СССР от 29/V—1926 года.

Решения волостной или соответствующей ей налоговой комиссии о сложении недоимки на сумму свыше 5 рублей вол- (рай-) исполком обязан в трехдневный срок препроводить на утверждение в уездный или соответствующий ему финансовый отдел, каковой вносит решение в семидневный срок.

На местах.

Работа 2 следственного участка Оренбургского суд. округа Уральской обл.

Второй след. участок, несмотря на целый ряд условий объективного характера, влияющих на успешность работы, как-то: отсутствие технической связи, подходящего помещения, соответствующей в достаточном количестве обстановки, все же с работой по разгрузке от залежей дел справился на все 100%, не оставив незаконченными на 1 января 27 г. ни дел, ни дознаний, тогда как на 1 января 26 г. дел перешло 16 и дознаний 2.

В достижениях, влияющих на успешность работы участка, необходимо отметить, с одной стороны, подбор технических сотрудников участка, вполне отвечающий своему назначению, и с другой, более тесную и живую связь в отношении указаний, наблюдения и руководства по ведению следствия и дознаний со стороны прокуратуры и уголовного отд. губ. суда, а в отношении дознаний—со стороны следователя.

Кроме этого, следователь за год принимал участие в совещаниях, периодически созываемых прокуратурой по различным вопросам борьбы с тем или иным преступлением, и участвовал в совещании работников милиции своего района, где заслушивались доклады о работах младших милиционеров и старших и о постановке делопроизводства в отделении.

Отказов в разъяснениях и указаниях как со стороны следователя, прокуратуры, так и со стороны угол. отд. губ. суда за год не было. Наблюдалась полная согласованность в работе.

Как отрицательное явление, влияющее отчасти на успех работы и в большей степени на осуществление момента приближения следственного аппарата к населению, необходимо отметить удаление камеры след. участка от территории обслуживаемого им населения, которому, по вызову следователя, приходится ходить за 3—4 и даже 5 верст, что на население, естественно, отзывается весьма чувствительно, равно как и на государственной казне, т. к. дело имеешь с рабочими, которые при приближении участка к своему району могли бы оторваться по требованию следователя на час-полтора, в данное время отрываючись на сутки и более, в будущем желательно устранить, приблизив камеру следователя к обслуживаемому им району населения и связав ее для успешности в работе с суд.-след. органами и прокуратурой телефоном.

Нарисследователь. Мясников.

г. Оренбург.

Совещания работников юстиции.

Уездное объединенное совещание работников юстиции и работников органов дознания по Каширинскому у. Оренбургской губ. Совещание уделило особенно большое внимание подытоживанию работы за истекшее полугодие. Совещание, прежде всего, отметило, что работа протекала все еще в трудных условиях. Из 5 судебных участков уезда 4 суд. участка совершенно разгрузились от старых дел. За истекшее полугодие до 60% дел находятся в суде до 1 месяца и совершенно незначительный процент свыше 3 месяцев. Это—достижение немалое. То же у начальников милиции и у следователей: старых залежей дел нет. Сроки, установленные УПК—не более одного месяца в дознании и двух месяцев

у следователей,—начинают выдерживаться. Следователи единогласно устанавливают, что качественность работы по сравнению с прошлым годом поднялась во многом, хотя отмечали, что все еще есть недостаточность, неполнота произведенных дознаний. Но смотрят на будущее с уверенностью, что и это скоро будет изжито. Может быть, спешка с разгрузкой, может быть, не вполне разборчивое принятие к производству в судах и в дознании, но все, и нарсудьи и нарследователи, отмечают, что процент прекращаемости дела в судах и нарследователями велик. Совещание это учло и соответствующим образом отметило в своих резолюциях. Усилена и оживлена общественная работа. Судьи, следователи, начальники милиции, сделали значительное количество докладов на самые разнообразные темы, главным образом, на темы правового характера. Отмечают, что население хорошо относится к постановке докладов, принимает активное участие. Правда, вопросы обычно узко-личного характера, но и это важно, это сама жизнь, непосредственные ее запросы и интересы. Важно, что работники и юстиции и милиции пробивают дорожку сознанию массы. За истекший год проведен целый ряд отчетов о своей работе и судьями и следователями и начальниками. Все работники, как вывилось на совещании, принимали участие в перевыборной кампании народных заседателей, выезжали по селам, выступали с докладами на темы: «пролетарский суд», «значение нарзаседателей в суде» и др. Все, почти все работники участвуют в культурно-просветительной работе, клубной работе, в работе избы-читальни. И судебно-следственные работники и милиция стали необходимым звеном в культурной работе на селе. Правда, вся эта многообразная, живая общественная деятельность отнимает много времени у участников совещания, и каждый старался выразить мысль, что это тяжело для него, но чувствуется, что тут много и такого, чего он уже не в силах бросить, от чего не может отмахнуться. Важно также отметить хорошие взаимоотношения работников юстиции и милиции с вол. исп. комитетами и общественными организациями. Еще одно обстоятельство нужно отметить—это переход к плановости. Судьи, следователи, начальники в один голос заявляют, что плановость во многом им помогла, поможет и в будущем, хотя в то же время слышались нотки, что плановость, особенно в милиционной работе, трудно выдерживать, часто планы срываются дружными непредвиденными работами.

Совещание не прошло и мимо недочетов в своей работе. Вот они: 1) Успешной борьбе с преступностью, особенно против таких преступлений, как самогомоубийство, хулиганство и другие мешало отсутствие определенной увязки работы судов, следователей и милиции: судьи мягко карали, милиция долго задерживала материалы в производстве и преступление теряло остроту. Это обстоятельство отметило совещание. 2) Все еще длительно прохождение дел, все еще требуется большое напряжение укладываться в месяцы, в недели. 3) Много жалоб было, особенно со стороны милиции, на громоздкость отчетности, множественность форм, разнообразность сроков и т. д. 4) Отмечено, что медленно, несвоевременно исполняются решения и приговоры, не оформляются исполнительные действия, не оплачиваются по таксе исполнительные действия. 5) При обсуждении этих вопросов установлены большие недочеты и у нарсудей: неясность решений, неполнота, неопределенность, часто в исполнительных листах не указывается место жительства сторон. 6) Отмечено и то обстоятельство, что суды до сего времени не практикуют поручать исполнение некоторых приговоров и решений волисполкомам. Поставлено судьям в упрек и то, что они несвоевременно выписывают исполнительные листы, скапливают их и шлют пачками, наконец, было отмечено, что сельисполнители не втянуты в работу, что общественные обвинители не участвуют в процессах, что с нарзаседателями не ведется соответствующая проработка юридических тем. Все это крупные недочеты, но нельзя отрицать и крупных достижений. Работа стоит на верном пути. Нужно напрячь все силы и дальше идти по этому верному пути, к изжитию этих недочетов.

Нар. судья 1 уч. Оренбургской губ.

Н. Колобовников.

г. Оренбург.

В Омске при окружной прокуратуре состоялось инструктивное совещание органов дознания, следствия и суда, посвященное докладу нарследователя 2 уч. Омского округа о деятельности данного следучастка в 1926 г. Из доклада выяснилось, что из оконченных дел большая часть находилась в производстве около 3 месяцев благодаря сложности и серьезности производивших через участок дел. Доминирующая роль по класси-

фикации преступлений падает на должностные и хозяйственные преступления, грабежи и убийства. Большой процент дел, направленных в порядке 211 ст. УПК, и дел, направленных на прекращение, объясняется тем, что уголовный судья направлял следователя в порядке ст. 106 УПК нераскрытые грабежи, и следователь, не имея технических возможностей к раскрытию преступлений, естественно направлял их на прекращение.

Наблюдение за органами дознания следователем осуществляется путем собеседований с милиционерами и лицами, производящими дознание, а также путем письменных указаний, активных обследований их деятельности по части производства дознания и совещаний, на которых следователь делал доклады о технике производства дознания, расследования преступлений и т. д.

К числу замеченных следователем дефектов в работе органов дознания нужно отнести: 6 случаев неправильных избранных мер пресечения; нарушения сроков производства дознания (105 ст. УПК); засылки дел вместо п. 2 ст. 105 УПК в порядке п. 3 ст. 105 УПК и нарушение уголовным розыском п. 1 ст. 96 УПК.

Руководство со стороны Сибкрайсуда и уполномоченного Сибкрайсуда, а также и прокуратуры вполне достаточно, так, напр., последние в течение 5 последних месяцев произвела 2 обследования след участка.

В общественной работе следователь также принимает участие, являясь членом редколлегии стенгазеты, рабкором, членом бюро ячейки МОПР и т. д., работая в последних активно.

В резолюции по докладу совещание указало на необходимость увеличить пропускную способность, улучшив в то же время качество дел и усилить руководство за органами дознания, не допуская последних нарушать требования уголовного процесса.

Нар. следователь А. Балабанович.

г. Омск.

Систематический указатель юридической литературы за март 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Сборник статей кафедры «проблемы современного права» и правового факультета Харьковского института народного хозяйства, посвященных памяти академика проф. В. М. Гордона. Госиздат. Украины. Харьков. 1927. 324 стр. Ц. 4 р. *).

Энциклопедия государства и права. Под ред. П. И. Стучка. Вып. V (том III). «Обеспечение обязательств» — «Рыболовство в международном праве». Изд. Коммунистической Академии. М. 1927. 783 стр. Ц. 3 руб.

Александров. — Правовое просвещение в деревне. («Пролетарский Суд» № 5—6).

Проф. Н. М. Тоцкий. — Механизм действия нормы. («Право и Жизнь», кн. 2).

А. Шабловинский. — Вечера вопросов и ответов по пропаганде советского права («Пролетарский Суд» № 5—6).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

С. Ицына. — Как работница и крестьянка управляют советским государством. Госиздат. М.—Л. 1927. 38 стр. Ц. 72 к.

Г. В. Александренко. — К анализу государственно-правовой природы автономных республик. («Сборник памяти В. М. Гордона»).

А. Алякринский. — Основные вопросы, возникшие в практике работы местных органов ЗАГС («Административный Вестник» № 3).

А. Белобородов. — Об улучшении работы в админ. отделах («Административный Вестник» № 3).

В. Голубев. — Решение германского морского суда о гибели парохода «Вальтер Хёлке». («Рабочий Суд» № 7).

И. Нацва. — Об административных органах горсоветов («Власть Советов» № 13).

М. М. — Сельхозды и земобщества («Власть Советов» № 13).

Проф. А. Н. Макаров. — Пятая Гаагская конференция по кодификации международного частного права. («Право и Жизнь» кн. 2).

М. А. Манасевич. — О значении и действии консульской легализации (ст. 59 консульск. устава СССР) («Право и Жизнь» кн. 2).

Падалко. — Очередные задачи организационной работы новых советов («Власть Советов» № 13).

Проф. Н. И. Палиенко. — Учение о природе государства и его единстве в современном государствоведении («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

А. Пашинский. — Выезд за границу, въезд в СССР. Правовое положение иностранцев. Изд. (неофиц.) адм. упр. Сев.-Кавк. крайисполкома. Р. н/Д. 1927. 164 стр.

А. Сапунов. — О разработке итогов избирательной кампании («Власть Советов» № 12).

Проф. Л. С. Таль. — Хозяйственно-организационные формы в Веймарской конституции («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

А. Цветков. — К предстоящему пересмотру закона об обществах и союзах («Административный Вестник» № 3).

С. Чугунов. — Краевое представительство на Всероссийском Съезде Советов («Власть Советов» № 12).

Б. Шавров. — К вопросу о пересмотре положения о службе Рабоче-Крестьянской Милиции («Административный Вестник» № 3).

А. Шварцбург. — О порядке обжалования действий местных органов власти («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Я. Ф. — О взаимоотношениях низового совнаппарата с общественными организациями («Власть Советов» № 13).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

А. Ф. Лях. — Разрешение личных (индивидуальных) трудовых споров. Изд. «Вопросы Труда». М. 1927. 64 стр. Ц. 20 к.

А. И. Соловьев. — Трудовая дисциплина служащих в государственных учреждениях. С прилож. законодательства о труд. дисциплине, табели взысканий и форм учета и контроля прогулов и опозданий. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 45 стр. Ц. 15 коп.

Г. Белкин. — Формы имущественного найма и трудовой договор (к постановке вопроса). («Вестник Труда» № 3).

Н. Быховский. — Вопросы обеспечения инвалидности («Вопросы страхования» № 11).

Е. Вакман. — О трудовом договоре с кино-артистами («Вопросы Труда» № 3).

А. Е. Григорьев. — К вопросу о «нагрузке» к тарифной ставке («Право и Жизнь» кн. 2).

А. Жак. — Увольнение членов месткомов по п.п. «в» и «г» статьи 47 Код. Зак. о Труде («Вопросы Труда» № 3).

В. Звенов. — О принудительном исполнении решений РКК («Рабочий Суд» № 6).

Е. Койре. — Очередные задачи пенсионирования («Вопросы страхования» № 11).

З. Теттенборн. — Противоречия и проблемы в пенсионном законодательстве («Вопросы Страхования» № 11).

А. Хигерович. — Органы НКТ и гарантийное страхование («Вопросы Труда» № 3).

В. Чернявский. — К вопросу о работе РКК на железнодорожном и водном транспорте («Вопросы Труда» № 3).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Крускин. — Об упрощении землеустроительного процесса («С.-Х. Жизнь» № 11).

И. В. Сахаров. — К реорганизации землеустроительного процесса («С.-Х. Жизнь» № 11).

О. Штегер. — Кому подсудны дела о разделе построек в крестьянском дворе («Пролетарский Суд» № 5—6).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

М. И. Васильев-Южин. — Положения о судостроительстве РСФСР и УССР («Вестн. Верхов. Суд. СССР и Прокуратуры Верхов. Суд. СССР» № 1).

Д. Галли.—О судах шарпата и адата в национальных республиках и областях («Власть Советов» № 13).

О. Лейкин.—Надзор за юрисконсультами («Рабочий Суд» № 6).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

Проф. Н. Г. Вавин.—Положение о векселях. Научно-практической комментарий. С предисловием проф. А. Э. Вормса. Изд. 2-е, переработ. и дополн. Из-во «Право и Жизнь». М. 1927. 176 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Определения Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР за 1926 год. Выпуск II (май—август). Юрид. Изд. Наркомюста РСФСР. М. 1927. 104 стр. Ц. 1 р. 35 коп.

В. С. Попов.—Основы договорной практики. (Общее указание. Аренда-имущественный наем. Купля-продажа. Поставка. Государственная поставка. Запродажа. Мена. Подряд. Поручение. Доверенность. Договор комиссии). С примерными формами всех видов договоров. Предисл. С. С. Кишкина. Юридическое Издательство Наркомюста РСФСР. М. 1927. 226 стр. Ц. 2 р. 50 к.

С. В. Александровский.—Требование покупателя по поводу недостатков в проданном имуществе и заказчика по поводу недостатков исполненной подрядчиком работы («Рабочий Суд» № 7).

Б. П. Бомаш.—О наблюдательных производствах («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Л. Бродский.—Завещание в пользу юридических лиц («Рабочий Суд» № 7).

Проф. Н. Г. Вавин.—Некоторые предпосылки к изучению проблемы солидарных обязательств («Право и Жизнь» кн. 2).

Н. Варшавский.—Ответственность нанимающихся за причиненный вред (окончание). («Вопросы Труда» № 3).

С. Вильнянский.—Залог товара в обороте («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Войтов.—Плановость в работе судисполнителей («Пролетарский Суд» № 5—6).

Гайбунов.—О сроках исполнения судебных решений («Пролетарский Суд» № 5—6).

Е. Г. Гойхбарг.—Об ответственности членов о-ва взаимного кредита за убытки («Право и Жизнь» кн. 2).

Проф. А. В. Евстигнев.—О юридических лицах публичного права («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Е. С. Компанеев.—К вопросу о проблеме владения в советском праве («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Проф. В. М. Корецкий.—Униформизм в праве («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

А. Крючков.—Какие дела могут быть пересмотрены в порядке ст.ст. 254—254-г Гражд. Проц. Код. («Рабочий Суд» № 6).

С. Н. Ландкоф.—Проблемы советского гражданского права в иностранном освещении («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Проф. Ал. Малицкий.—Заблуждение в праве («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

А. Милютин.—Нарсуды и распределение выморочных имуществ между органами государства («Рабочий Суд» № 7).

Проф. М. Я. Пергамент.—Глава конспекта советского гражданского права («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Проф. Б. В. Попов.—Альтернативные и эвентуальные иски и процессы («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

А. Рабинович.—Учет за счет покупателя. («Рабочий Суд» № 7).

Я. И. Рапопорт.—Торговые посредники по советскому праву («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

С. Ривлин.—Залоговые квитанции на предъявителя («Рабочий Суд» № 7).

М. Савицкий.—Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. («Вестн. Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР» № 1).

Проф. А. Семенова.—Старое и новое в вопросе об имущественной ответственности нанявшихся перед нанимателем («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Проф. В. М. Серебровский.—Страховой риск («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

Проф. В. П. Сливицкий.—Основные вопросы брачного и семейного права УССР. («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

П. И. Федоров.—Засвидетельствование доверенностей профорганами («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Л. Фишман.—Практика Верховных Судов РСФСР и УССР. Очерк пятый (О неустойке). («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

М. Шафир.—Утраченные векселя («Рабочий Суд» № 7).

А. Д. Шеповалов.—Экономическая цель и юридическое различие подряда и трудового договора («Право и Жизнь» кн. 2).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Гай, Вилли.—Предупреждение преступлений. Организации и постановка. Пер. с немецк. под ред. и с предисл. С. М. Потапова. Из-во НКВД РСФСР. М. 1927. 50 стр. Ц. 65 коп.

Н. Лаговьер.—Как обжаловать приговоры и решения суда. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 52 стр. Ц. 20 коп.

В. П. Поляченко.—Краткое практическое руководство для органов дознания. Под ред. и с предисл. С. Б. Тагера. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 80 стр. Ц. 1 руб.

Ю. Ю. Бехтерев.—Хулиганство и культурно-просветительная работа в местах заключения («Право и Жизнь» кн. 2).

А. Васильков.—К вопросу о толковании 121 ст. УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

А. Винокуров.—Изменение основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Положение о государственных преступлениях («Рабочий Суд» № 7).

П. Воскресенский.—Кража на фабрике и заводе. (О толковании примечания к п. «д» ст. 162 Угол. Код. ред. 1926 г.) («Рабочий Суд» № 6).

А. Галкин.—О разбое и бандитизме («Рабочий Суд» № 6).

Проф. М. Н. Гернет.—Гос. институт по изучению преступности в Москве. («Право и Жизнь» кн. 2).

С. Гликин.—К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе («Рабочий Суд» № 7).

Проф. М. М. Гродзинский.—К вопросу о косвенных уликах («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

И. Дерзикашев.—Путь к увеличению раскрытия взяточничества. (К толкованию примечания к ст. 118 Угол. Код.). («Рабочий Суд» № 6).

В. А. Зиверт.—К вопросу о поднятии квалификации пенитенциарных работников («Право и Жизнь» кн. 2).

И. Кондурушкин.—Работа органов дознания и следствия («Рабочий Суд» № 6).

Г. Корнблит.—Новый шаг в исправительно-трудовом деле («Рабочий Суд» № 7).

В. Кузьменко.—Из следственной практики («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Арк. Липкин.—Расследование хозяйственных преступлений («Пролетарский Суд» № 5—6).

И. Н. Любаровский.—Прошлое и настоящее бельгийской тюремной системы («Административный Вестник» № 3).

Проф. Л. Г. Оршанский.—Что такое социальная опасность? (Автореферат доклада, читанного в криминологическом кабинете). («Рабочий Суд» № 7).

Р. А.—Ответственность за самовольное пользование электрической энергией («Рабочий Суд» № 7).

М. Ю. Рогинский.—Некоторые замечания по надзору за дознанием («Рабочий Суд» № 6).

Г. Рогинский.—Несколько положений уголовной политики («Рабочий Суд» № 7).

Е. Сосницкий.—О преступлениях, совершенных в состоянии опьянения («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

П. Срубас.—О статье 109 Угол. Код. ред. 1926 г. («Рабочий Суд» № 6).

А. Старш.—Условное осуждение по Уголовному Кодексу ред. 1926 г. («Рабочий Суд» № 7).

С., М.—К проекту нового Положения о военных преступлениях («Вестн. Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР» № 1).

А. С. Тагер.—Новые кассационные задачи в связи с введением Угол. Код. 1926 г. (процессуальные выводы и формулировка в УК нового преступления). («Право и Жизнь» кн. 2).

Проф. В. С. Трахтеров.—Меры социальной защиты в отношении дефективных правонарушителей («Сборн. памяти В. М. Гордона»).

В. В. Ульрих.—Проекты нового Положения о военных преступлениях («Вестн. Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР» № 1).

Б. С. Утевский.—Пенитенциарные проблемы в Государственном институте по изучению преступности и преступника («Административный Вестник» № 3).

П. Ходос.—О некоторых неточностях УПК и правах прокурорского надзора («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 59, 61, 62, 63, 64, 65, 67.—Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр 59.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О расходовании кредита по § 12-му сметы 1926/27 г. в связи с отменой учета кредитов по статьям.

Порядок использования смет 1926/27 г. и учета расходов лишь по параграфам без статей, установленный циркулярным распоряжением НКФ РСФСР от 15 января с. г. за № 33014/00, вызывает с мест запросы о возможности производить расходы по одному виду потребностей, обнимавшихся прежними статьями параграфа двенадцатого за счет других статей того же параграфа.

Народный Комиссариат Юстиции раз'ясняет, что, если тот или иной вид расхода, входящий в § 12, покрыт полностью из кредита по прямому назначению и налицо имеется свободный остаток, последний может быть обращен на другие виды потребностей, предусмотренные тем же параграфом сметы, на которые оказалось недостаточно отпущенного кредита.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**
28 марта 1927 года.

Циркуляр № 61.

Всем край, обл., губсудам и прокурорам.

Копия: НКЮ автономных республик.

Во изменение циркуляра НКЮ от 9 ноября 1926 года № 203 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 46) сообщается, что из п. 1 указанного циркуляра слова: «... более или менее стойкими» ... исключаются.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**
31 марта 1927 года.

Циркуляр № 62.

Всем край, обл. и губ. судам.

Об изменении инструкции о расходах по вознаграждению свидетелей и экспертов.

В изменение циркуляра НКЮ № 162 1923 г. и отмену цирк. № 107 1924 г. НКЮ предлагает п. 4 инструкции НКЮ о расходах по вознаграждению свидетелей и экспертов в дальнейшем применять в следующей редакции:

«4. Все перечисленные в п. 1 настоящей инструкции лица, если они не являются рабочими или служащими, за которыми в силу закона сохраняется право на вознаграждение по месту службы или работы (ст. 78 Код. законов о труде), имеют право на получение вознаграждения за отвлечение от своих обязанностей за каждые сутки в размере одной тридцатой государственного минимума заработной платы, установленного для данной местности, считая неполные сутки за полные».

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**
1 апреля 1927 года.

Циркуляр 63.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

О ведении трудовых списков непосредственно в судах и прокуратурах.

При ведении трудовых списков в порядке циркуляра НКЮ от 5 февраля с. г. № 28 встречаются ряд трудностей чисто технического характера, которые возникают вследствие того, что дублирование трудовых списков не было предусмотрено. При существующей системе учета работников юстиции, необходимо иметь сведения на личный состав, учитываемые в центре, как в самом центральном аппарате, так и на местах, что могло получить разрешение только в том случае, если будут вестись и копии трудовых списков. Вопрос этот в настоящее время разрешен в том смысле, что, наряду с тру-

довым списком, допускается ведение по особой форме, выписки из него.

На основании изложенного, циркуляр НКЮ от 5 февраля 1927 г. за № 28 в части, касающейся представления в Учраспред НКЮ трудовых списков, а также дополнительных сведений о прохождении службы, отменяется. Заполнение и дальнейшее ведение трудовых списков будет производиться непосредственно в судах и прокуратурах.

В Учраспред НКЮ взамен трудовых списков в сроки, предусмотренные вышеуказанным циркуляром, надлежит представлять только выписки из трудовых списков.

При представлении в НКЮ на утверждение лиц, входящих в номенклатуру должностей, учитываемых в Учраспреде НКЮ, как-то: по судам: председатели, их заместители, члены судов, запасные судьи, старшие следователи; по прокуратурам: прокуроры, их заместители и помпрокуроры,—надлежит представлять одновременно с ходатайством об утверждении и выписку из трудового списка.

Вводимая форма выписки из трудового списка будет распространена и на другие ведомства, а посему никаким изменениям подвергаться не должна.

Присланные в Учраспред НКЮ некоторыми судами и прокуратурами трудовые списки будут возвращены обратно, а выписки из них будут произведены в Учраспреде.

Приложение: форма выписки из трудового списка.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**
Член Коллегии НКЮ, Зав. Отделом Общего
Управления **Алимов.**

5 апреля 1927 года.

Выписка из трудового списка.

Фамилия . . . . . имя . . . . . отчество . . . . .

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

О Б Щ И Е Д А Н Н Ы Е

№№ п/п.	В о п р о с .	Основание	Последующие сведения		
1	Родил ^{ся} ась в . . . . . г. ..... мес. .... чис.				
2	Национальность:	Дата	Измене- ние	Осно- вание	
3	Соц. положение: 1) рабочий 2) крестьянин, 3) служащий или 4)				
4	0) Самообразов: 1) Низшее 2) Незак. среднее 3) Среднее 4) Незак. высшее 5) Высшее				
5	Профессия .... со стажем . . . . лет.				
6	0) Беспартийный 1) Член ВКП(б) 2) Канд. в члены ВКП(б) 3) Член ВЛКСМ				

7) Прокурорам иметь неуклонное наблюдение за немедленно приведенным в исполнение приговором, вступившим в законную силу, и о приведении их тотчас же сообщать в соответствующий отдел РКИ.

8) Краевым, областным, губернским судам и прокурорам при производстве ревизий или обследований работы наследователей и органов дознания обращать особое внимание на выполнение настоящего циркуляра, о чем и отмечать в составляемых актах.

9) Пленумам судов не менее 1 раза в полугодие заслушивать доклад о движении этих дел во всех судебно-следственных органах.

Получение настоящего циркуляра подтвердите.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

11 апреля 1927 года.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 5 заседания Пленума Верховного Суда от 7 марта 1927 года.

1. П. 2. Протест Председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 24 января 1927 г. и решение Пензенского гусуда от 21 октября 1926 года по иску Пензенского агентства Всероссийского страхового союза к Пензенскому об-ву с.-х. кредита о взыскании 1.852 р. 61 коп.

Обстоятельства дела.

29 июня 1924 г. Пензенское агентство Коопстрахсоюза обратилось в правление об-ва сельскохозяйственного кредита с предложением принять субагентуру Коопстрахсоюза и страховсекции Центросоюза по приему страхования кооперативных имуществ и в случае согласия на это предложение назначить из числа сотрудников определенное лицо, которому агентство предложило за труд вознаграждение в размере 5% с суммы страховой премии. 31 июля того же года Пензенское о-во сельскохозяйственного кредита уведомило Пензенское отделение Коопстрахсоюза и Центрострахсекцию о том, что оно принимает на себя субагентуру по страхованию и для этой цели назначает гр-на Царева, А. В. После этого уведомления Пензенское агентство Коопстрахсоюза выдало «полномочие», которым оно уполномочивало «Пензенское о-во с.-х. кредита» в лице его сотрудника А. В. Царева на правах субагента производить на точном основании «общих правил по страхованию от огня» прием страховых всякого рода имущества кооперативных организаций, являющихся клиентами банка с.-х. кредита и входящих в кооперативное губернское страховое объединение, и получать от страхователя для Пензенского агентства страховую премию, выдавать страхователям установленные квитанции в получении страховой премии. В июне 1925 г. агентством Коопстрахсоюза была произведена ревизия у субагентуры, в результате которой и была обнаружена растрата Царевым в сумме 1.752 руб. 61 коп. Вследствие этого, Пензенское агентство Коопстрахсоюза предъявило в Пензенском губернском суде иск к Пензенскому о-ву с.-х. кредита о взыскании указанной выше суммы.

Пензенский губернский суд, исходя из того, что согласно положения о субагентуре при агентствах Коопстрахсоюза таковая поручается только кооперативным организациям, что поэтому надлежит признать, что субагентом является и должно являться о-во с.-х. кредита, а не Царев, который должен рассматриваться лишь как служащий с.-х. кредита по страховым операциям, постановил иск, на основании 403 и 407 ст.ст. Гражд. Код. удовлетворить.

Это решение гусуда было отменено ГKK Верховсуда для передачи дела на новое рассмотрение гусуда за неправильным применением ст.ст. 403 и 407 ГК, в частности в виду установления непосредственной причинной связи между действиями ответчика и фактом причинения истцу вреда преступными действиями субагента Царева.

При новом рассмотрении дела Пензенский гусуд вторично иск удовлетворил, исходя из того, что предложение агентства Коопстраха о принятии о-вом с.-х. кредита субагентуры по страхованию последним было принято и поэтому о-во с.-х. кредита отвечает за действия Царева в полной мере. Это второе решение, обжалованное в ГKK Верховсуда, определением последней было оставлено в силе.

Для разъяснения общего вопроса дело было внесено Председателем Верховсуда в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Исходя из того, что страховка является коммерческой сделкой, дающей прибыль, которую должны покрываться всякого рода убытки, поскольку они не переложены на кого-либо другого, признать, что о-во сельскохозяйственного кредита может отвечать за сохранность сумм, полученных субагентом по страхованию и не внесенных им в кассу о-ва с.-х. кредита лишь в тех случаях, когда об этом было специальное соглашение или когда о-во с.-х. кредита получает в свою пользу определенное вознаграждение за операцию по страхованию или отчисление от прибылей.

В связи с этим разъяснением отменить определение ГKK Верховсуда от 24 января 1927 г. и дело передать на новое рассмотрение ГKK в том же или ином составе».

2. П. 11. Протест Пом. Прокурора Республики при Верховсуде на приговор Ленинградского гусуда от 24 апреля 1926 г. и определение УНК Верховсуда от 20 мая 1926 г. по делу по обвинению гр-на Ефимова по ст. 116 УК редакции 1922 г.

Обстоятельства дела:

Приговором Ленинградского гусуда от 24 апреля 1926 г. зав. лабазом Хлебопродукта гр-н Ефимов осужден по 116 ст. УК (редакции 1926 г.) к 6 месяцам лишения свободы (по применению 28 ст. УК—22 г.) за уменьшение в книгах действительно полученных сумм за продаваемые товары. Этот приговор, утвержденный УНК Верховсуда, был опротестован Пом. Прокурора Республики при Верховсуде в Пленум Верховсуда, при чем в протесте указывалось, что материалами дела с несомненностью устанавливается, что уменьшение получаемых сумм произведено в двух случаях в целях покрытия обнаруженной недостачи продуктов и что никакой корысти или иной личной заинтересованности со стороны Ефимова по делу не установлено. Пленум Верховного Суда согласился с протестом и вынес следующее постановление:

«В виду того, что в приговоре нет указаний на то, чтобы недостача, на покрытие которой Ефимов совершил подлог, произошла вследствие растраты, что таким образом действие Ефимова, заключающее в себе подлог при отсутствии корыстных мотивов, должно быть квалифицировано по 2 ч. 120 ст. УК и подлежит рассмотрению в дисциплинарном, а не в судебном порядке, отменить приговор гусуда от 24 апреля 1926 года и определение УНК Верховсуда от 20 мая того же года и дело дальнейшим производством, на основании п. 4 ст. 5 УПК, прекратить. Дисциплинарного производства не возбуждать в виду того, что Ефимов по приговору отбыл срок лишения свободы».

3. П. 13. Предложение Президиума Верховного Суда по делу Новгородского губернского суда по обвинению гр-на Чупятова по 167 ст. и др. ст.ст. Уголовного Кодекса.

Обстоятельства дела.

Приговором Новгородского гусуда от 18 января 1927 года гр-н Чупятов осужден по 19, 3 ч. 167 и п. «в» 162 ст.ст. УК к высшей мере социальной защиты—расстрелу. Приговором установлено, что гр-н Чупятов является вором-рецидивистом и совершенно разложившимся элементом. Между прочим, приговор установил, что гр-н Чупятов в числе других преступлений совершил совместно с не выясненным соучастником разбойное нападение с целью ограбления на следовавшую из села в город почту, открыв при этом стрельбу по сопровождавшим почту лицам. Гр-н Чупятов ранее уже судился и из неправды бежал.

УНК Верховсуда расстрел заменила 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией, при чем в частном определении указано суду, что деяния Чупятова подлежали квалификации по 59⁴ ст. УК, а не по 3 ч. ст. 167 УК.

Постановили:

«В виду того, что осужденный Чупятов совершил ограбление почты совместно с другим скрывшимся от суда лицом, по предварительному с ним уговору, что участия в этом преступлении двух лиц достаточно для признания наличия банды в смысле, указанном в ст. 59⁴ УК, переквалифицировав деяния осужденного Чупятова по ст. 59⁴ УК редакции 1926 года и исходя из того, что приговор гусуда признал гр. Чупятова лицом особо социально-опасным, утвердить определенную ему судом высшую меру социальной защиты—расстрел».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия {

Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Вниманию всех судебных работников, работников милиции, ОГПУ, угрозыска, членов коллегии защитников, юрисконсультов и всех учреждений и организаций.

Для большего удобства местных судработников и учреждений, приобретающих юридическую литературу, Юридическим Издательством НКЮ Р. С. Ф. С. Р.

ОТКРЫТЫ КНИЖНЫЕ КИОСКИ

В СЛЕДУЮЩИХ ГОРОДАХ:

1. г. Архангельск — Архангельский губсуд.	43. г. Нижн.-Тагиль — Канцеляр. уполном. Уралоблсуда по Н.-Таг. окр.
2. » Астрахань — Астраханский губсуд.	44. » Невьянск — Кам. нарсуда 13 уч. по Свердл. окр.
3. » Актюбинск — Актюбинский губсуд.	45. » Оренбург — Оренбургский губсуд.
4. » Апапавск — Камера нарсуда 7 уч. Н.-Тагильского округа.	46. » Омск — Омская постоянн. сессия Сибкрайсуда.
5. » Барнаул — Постоян. судебная кассационная сессия Сибкрайсуда.	47. » Покровск — НКЮ Респ. Немцев Поволжья.
6. » Благовещенск — Амуро-Зейский окружной суд.	48. » Пенза — Пензенский губсуд.
7. » Батум — НКЮ Аджаристанской АССР.	49. » Полторацк — НКЮ Туркменской ССР.
8. » Воронеж — Воронежский губсуд.	50. » Псков — Псковский губсуд.
9. » Владимир — Владимирский губсуд.	51. » Петрозаводск — НКЮ Карельской АССР.
10. » Великий-Устюг — Северо-Двинский губсуд.	52. » Пермь — Пермск. постоянн. суд. кассац. сессия Уралоблсуда
11. » Вологда — Вологодский губсуд.	53. » Петропавловск Акмолинск. губ. — Акмол. губсуд.
12. » Владивосток — Приморский губсуд.	54. » Рязань — Рязанский губсуд.
13. » Вятка — Вятский губсуд.	55. » Ростов н/Д. — Северо-Кавказский крайсуд.
14. » Верхнеудинск — НКЮ Бурято-Монг. Авт. Респ.	56. » Симферополь — Главсуд Крымской ССР.
15. » Владивосток — Постоян. судебная кассационная сессия Севкрайсуда.	57. » Сталинград — Сталинградский губсуд.
16. » Воткинск — Камера нарсуда 4 уч. Сарапульск. округа	58. » Саратов — Саратовский губсуд.
17. » В.-Непвинск — Камера нарсуда 22 уч. Свердловского округа.	59. » Самара — Самарский губсуд.
18. » Грозный — Чеченский облсуд.	60. » Сальск — Уполномоченный Севкрайсуда.
19. » Грозный — Пост. судебная сессия Севкавсуда.	61. » Свердловск — Уральский областной суд.
20. » Златоуст — Канц. уполномочен. Уралоблсуда.	62. » Сарапуль — Сарапульская пост. судебн. кассац. сессия Уралоблсуда.
21. » Ижевск — Вотский областной суд.	63. » Стапанакерт — НКЮ автономн. обл. Нагорного Карабаха.
22. » Иркутск — Прокуратура губ.	64. » Сухум — НКЮ Абхазской ССР.
23. » Ишим — Канц. упр. Уралоблсуда по Ишим. окр.	65. » Тамбов — Тамбовский губсуд.
24. » Курск — Курский губсуд.	66. » Таганрог — Таганрогская окр. прокуратура.
25. » Красноярск — Красноярская пост. сессия Сибкрайсуда.	67. » Томск — Пост. суд. касс. сессия Сибкрайсуда.
26. » Краснококшайск — Марийский облсуд.	68. » Турткуль — Кара-Калпакская облпрокуратура.
27. » Кустанай — Кустанайский губсуд.	69. » Улапа — Обл. суд Ойратской автономной обл.
28. » Казань — НКЮ Татарской ССР.	70. » Усть-Сысольск — Обл. суд автономной обл. Коми.
29. » Краснодар — Адыгейский облсуд.	71. » Уральск — Уральский губсуд Казахской Р.
30. » Краснодар — Пост. суд. сессия Северо-Кавказск. крайсуда.	72. » Ульяновск — Ульяновский губсуд.
31. с. Кудымкор — Коми-Перм. пост. суд. кассац. сессия Уралоблсуда.	73. » Усолье — Канцелярия уполномоч. Уралоблсуда по В.-Камск. окр.
32. г. Красноуфимск — Кам. нарсуда 10 уч. Кунгурск. округа.	74. » Фрунзе — Обл. суд Киргизской автоном. обл.
33. » Камышлов — Кам. нарсуд. 12 уч. Шадринск. окр.	75. » Хива — Хорезмский обл. суд Узбекской ССР.
34. » Кыштым — Камера нарсуда 7 уч. Свердл. окр.	76. » Хабаровск — Дальне-Восточный крайсуд.
35. » Лысьва — Камера нарсуда 7 уч. Пермск. окр.	77. » Чита — Читинская судебная кассац. сессия Сибкрайсуда.
36. » Могилев — Могилевский окрсуд.	78. » Чимкент — Сыр-Дарьинский губсуд.
37. » Мурманск — Мурманская прокуратура.	79. » Чебоксары — Главсуд Чувашской ССР.
38. » Майкоп — Уполномоченный Севкрайсуда.	80. » Череповец — Череповецкий губсуд.
39. » Миллерово — »	81. » Челябинск — Челябинская пост. судебн. кассац. сессия Уральскоблсуда.
40. » Новосибирск — Сибирск. краевая прокуратура.	82. » Шадринск — Шадринская пост. судебн. кассац. сессия Уралоблсуда.
41. » Нальчик — Облсуд Каб.-Балк. авт. обл.	83. » Эривань — НКЮ Армянской ССР.
42. » Надеждинск — Кам. нарсуда 14 уч. по Свердл. окр.	84. » Ярославль — Ярославский губсуд.
	85. » Ялуторовск — Кам. нарсуда 12 уч. Тюм. окр.
	86. » Якутск — Кооператив «Ленинец» Якутск. АССР.

В киосках имеется ассортимент юридической литературы по всем вопросам права. Отпуск литературы производится за наличный расчет. Коллективным покупателям предоставляется скидка до 10%.

В киосках производится прием подписки.

Требуется каталоги юридических книг.